ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 16 чиселъ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской Семинаріи,-въ квартирѣ Ректора.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 руб.

16 Декабря **№ 24.** **1873 года.**

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѴНОДА.

Отъ 14 Сентября 1873 г. за № 43.—*По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.—О разрѣшеніи церковнымъ старостамъ носить, по оставленіи ими службы, присвоенные должности мундиры.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2 Августа сего года за № 2677, въ которомъ изъяснено, что по всеподданнѣйшему его докладу

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 1-й день сего же Августа, Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода о предоставленіи церковнымъ старостамъ, выслужившимъ въ сей должности три трехлѣтія, съ усердіемъ и пользою для церкви, права носить, по оставленіи службы, присвоенные должности мундиры и кафтаны, по примѣру указываемыхъ въ ст. 434 Уст. служб. Выб. лицъ. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ объявить по Духовному вѣдомству, для надлежащаго исполненія, печатными указами.

От 4 Октября 1873 г. за № 47.—*О книгѣ Преосвященнаго Полладія Епископа Сарапульскаго: „толкованіе на псалмы“.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 107, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія, изданной Преосвященнымъ Палладіемъ Епископомъ Сарапульскимъ книги, подъ заглавіемъ: „Толкованіе на Псалмы, составленное по текстамъ: Еврейскому, Греческому (LXX) и Латинскому (Вульгатѣ), по ученію Отцевъ и Учителей Св. Церкви и дополненное различными замѣчаніями. (Москва. 1872 г.)“. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ Семинарій, къ надлежащему исполненію, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатный указъ, съ приложеніемъ, въ копіи, журнала Учебнаго Комитета.

Копія.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 107.

О книгѣ Преосвященнаго Палладія, Епископа Сарапульскаго: „Толкованіе на Псалмы, составленное по текстамъ: Еврейскому, Греческому (LXX и Латинскому (Вульгатѣ), по ученію Отцовъ и Учителей Св. Церкви и дополненное различными замѣчаніями. (Москва 1872 г.)“

Трудъ Преосвященнаго Палладія особенно дорогъ для православнаго богослова въ томъ отношеніи, что онъ представляетъ сводъ святоотеческихъ толкованій на псалмы, которые, при всемъ широкомъ употребленіи въ Церкви, оказываются нерѣдко весьма трудными къ истолкованію и пониманію. Поэтическій складъ рѣчи многихъ псалмовъ, при пророчественномъ взглядѣ писателя, не даетъ толкователю возможности услѣдить за полетомъ мысли пророка Псалмопѣвца или обнять ее во всей ея цѣлости и широтѣ и дѣлаетъ подъ-часъ напрасными или шаткими всѣ научныя попытки и догатки къ изъясненію, заставляя православнаго толкователя искать для себя опору единственно въ богопросвѣщенномъ взглядѣ и пониманіи Св. Отцовъ. „Мы предлогаемъ“, говоритъ авторъ, „краткое объясненіе псалмовъ, извлеченное изъ толкованій знаменитыхъ Отцовъ и Учителей Церкви. Не наше это толкованіе, а отеческое, не новое какое либо, а древнее. Это голосъ священной и достоуважаемой древности, голосъ Св. Церкви, обязательный для всѣхъ вѣрующихъ—православныхъ христіанъ на всѣ времена. (Введ. стр. III)“. „Какъ вообще толкованіе св. Писанія“ говоритъ ниже авторъ, „такъ въ частности толкованіе псал-

мовѣ, при однихъ пособіяхъ науки, хотя бы и современной есть дѣло весьма смѣлое и опасное; многіе, самые благонамѣренные изъ ученѣйшихъ толкователей, при сихъ пособіяхъ падали жалкимъ образомъ. Въ дѣлѣ столь важномъ необходимы руководители, и руководители самые надежные, самые вѣрные. Мы совершенно убѣждены, что такими руководителями на не легкомъ и опасномъ пути толкованія св. Писанія, вѣрными наставниками могутъ быть, и на самомъ дѣлѣ таковыя оказываются—св. Отцы и блаженные, приснопамятные учители Св. Церкви Православной. Вотъ почему мы рѣшились сдѣлать извлеченіе толкованій на псалмы изъ сочиненій сихъ Отцевъ и Учителей. Такова была и задача наша —соединить сіи толкованія въ одно цѣлое, дополнивъ отъ себя, гдѣ требовалось или казалось намъ нужнымъ, разными поясненіями и замѣчаніями, для тѣхъ, которые желали бы имѣть сколько нибудь удовлетворительное руководство къ объясненію псалмовъ, но не могутъ имѣть за недостаткомъ нужныхъ средствъ и пособій (Введ. стр. IV)".

Авторъ не имѣлъ недостатка въ пособіяхъ къ составленію полнаго и отчетливаго толкованія псалмовъ. Пользовался онъ, какъ самъ говоритъ, 1) библіею Еврейскою: Biblia Hebraica Christiani Reineccii, 1817, изд. въ Галлѣ и Берлинѣ 2) Греческою, изданною въ 1866 г., исправленною по Ватиканскому кодексу и свѣренною съ другими изданіями 70 толковниковъ Валентиномъ Лохомъ; 3) Вульгатою; 4) переводами Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона, по указаніямъ св. Отцовъ; 5) Толкованіями на псалмы св. Аѳанасія Александрійскаго, блаж. Ѳеодорита—въ переводахъ, изданныхъ С.-Петербургскою и Московскою духовными Академіями; 6) сочиненіями блаж. Іеронима и Августина, изданными Кіевскою духовною Академіею; 7) толкованіями на псалмы Калмета, Тирина, Поля и др., которыя находятся въ извѣ-

стном изданіи: Cursus completus S. Scripturae. (Подробнѣе см. во Введеніи стр. III—V). Разности въ чтеніяхъ текста, встрѣчающіяся въ переводахъ или различныхъ изданіяхъ библіи, указываются авторомъ больше всего въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, съ объясненіемъ иногда и причинъ, произведшихъ эти разности. Эти подстрочныя примѣчанія, встрѣчающіяся почти на каждой страницѣ книги, придаютъ книгѣ много научнаго достоинства и содержатъ въ себѣ нерѣдко свѣдѣнія весьма цѣнныя. Вообще, трудъ Преосвященнаго Палладія есть трудъ солидный и полезный.

При всѣхъ достоинствахъ, разсматриваемый трудъ Преосвященнаго Палладія не чуждъ и нѣкоторыхъ замѣтныхъ недостатковъ, хотя ихъ сравнительно весьма немного. Такъ замѣчаются иногда въ книгѣ 1) *неполнота въ изъясненіи псалмовъ*. а) Занимаясь переводомъ и изъясненіемъ отдѣльныхъ стиховъ, словъ и выраженій въ псалмахъ, авторъ не представляетъ связи между ними или опускаетъ изъ виду общее теченіе и послѣдовательность мыслей. Между тѣмъ подобное указаніе связи мыслей представляется крайне необходимымъ, особенно тамъ, гдѣ она теряется въ разности святоотеческихъ толкованій, сводимыхъ вмѣстѣ (см. напримѣръ псалмы 38, 39, 40, 76, 89 и нѣкоторые другіе). б) Неполнымъ и недостаточнымъ представляется изъясненіе, данное а) 11 стиху 94 псалма „*Яко кляхся въ гнѣвѣ моемъ аще внидутъ въ покой Мой*". Авторъ приводитъ подъ этими словами толкованія св. Аѳанасія Александрійскаго и блаж. Ѳеодорита, въ которыхъ изъясняется только слово „покой," но не представляетъ ни перевода, ни общаго смысла всего стиха (стр. 422); Ъ) 19-му стиху 102-го псалма: „*Царство его всѣми обладаетъ*." Въ объясненіе этихъ словъ сдѣлана авторомъ слѣдующая замѣтка: „Сказано, говоритъ св. Аѳанасій, всѣми обладаетъ, а не царствуетъ надъ всѣми; потому

что не всѣ достойны Его царства. А потому небесное царство обѣтовалъ Спаситель преуспѣвающимъ въ евангельской жизни, и державствуетъ Господь надъ достойными". (стр 443). Эти слова св. Аѳанасія сами требуютъ изъясненія, не говоря уже о томъ, что ими отнюдь не объясняется общій смыслъ приведеннаго стиха. Есть и другія мѣста въ томъже родѣ. Далѣе в) есть не мало мѣстъ неудобопонятныхъ въ текстѣ, на которыя авторомъ совсѣмъ не обращено вниманія или на которыя не сдѣлано ни какихъ примѣчаній и толкованій. Такъ напримѣръ, оставлены безъ изъясненія 32-й стихъ псалма 105-го „*И прогнѣваша его на водѣ пререканія*"—и слова 47-го стиха того-же псалма: „*Хвалитися въ хвалѣ Твоей*" (стр. 455 и 457); 32 стихъ псалма 106-го: „*Да вознесутъ его въ церкви людстѣй, и на сѣдалищи старецъ восхвалятъ его*" (стр. 461); 138 и 165 ст. псалма 118 „*Заповѣдалъ еси правду свидѣнія твоя и истину зѣло*"; „*Міръ многъ любящимъ законъ Твой и нѣсть имъ соблазна*" (стр. 504 и 506); стихъ 3-й псалма 146: „*Исцѣляяй сокрушенныя сердцемъ, и обязуяй сокрушенія ихъ*" и т. п. Наконецъ есть и несовсѣмъ удачное объясненіе библейскихъ выраженій. Такъ напримѣръ слово „*велерѣчеваша*", „*велерѣчевалъ*"—переводится въ первомъ случаѣ „выражали въ высокопарныхъ словахъ свои злорадованія" (стр. 173), во второмъ —также—„высокопарно, съ гордостію и злобно говорилъ" (стр. 256).

2) *Логическая неотчетливость мысли и неопредѣленность выраженій*. Особенно страдаетъ этими недостатками статья: „*Содержаніе псалмовъ*" (Введ. стр. XXI и XXII). Авторъ указываетъ содержаніе псалмовъ по св. Аѳанасію Александрійскому, но такъ неудачно переводитъ его, что о содержаніи большей части псалмовъ нельзя составить почти никакого понятія. Слѣдовало бы автору освѣтить мысль св.

Отца собственными замѣчаніями или лучше сдѣлать свое разграниченіе псалмовъ, а не брать того, что не проливаетъ свѣта на данный предметъ. Вообще, трудъ автора имѣлъ бы больше достоинства, если бы онъ, свято соблюдая мысли св. Отцовъ, въ передачѣ ихъ чрезъ переводъ, позволилъ себѣ больше свободы и приспособительности къ современнымъ требованіямъ рѣчи. Приведу буквальныя выдержки изъ указанной статьи. „Содержаніе псалмовъ,“ говоритъ авторъ, „различно, ибо различны были предметы пѣснопѣній, различныя мысли и чувства волновали седрца псалмопѣвцевъ. Св. Аѳанасій дѣлитъ псалмы по способу изложенія и по содержанію слѣдующимъ образомъ:

1) Псалмы, изложенные въ видѣ повѣствованія.....

2) Псалмы, изложенные въ видѣ молитвы...

3) Псалмы, изложенные, какъ бы, въ видѣ бесѣды, молитвы и прошенія...

4) Какъ бы, въ видѣ бесѣды, молитвы, прошенія и благодаренія...

5) Какъ бы, въ видѣ только бесѣды“...

Изъ обозначенныхъ такимъ образомъ отдѣловъ псалмовъ рѣшительно нельзя вывести никакого понятія объ ихъ содержаніи.

Далѣе..... 11) „Изобразительный, заключающій въ себѣ и пророчество, одинъ 109-й:“ Слово „*изобразительный*“ само требуетъ толкованія. Опредѣлять непонятнымъ неизвѣстное —трудъ лишній.

12) „Псалмы увѣщательные и, какъ бы, побудительные“...

18) „Псаломъ, пѣсненно изъявляющій усердіе, одинъ 107-й.“

22) „Псалмы, изъявляющіе желаніе: 66 и 79“.

23) „Псалмы, изображающіе самыя слова похваленія о Господѣ“...

25) „Съ пѣснопѣніями выражаютъ мысль свою псалмы 47-й и 64-й“.

26) „Псаломъ торжественный и о воскресеніи одинъ 65-й и другой, выражающійся только торжественно—99-й“.

Встрѣчаются и другіе промахи въ выраженіяхъ и изложеніи мыслей. Во введеніи на стр. IX о псалмахъ 73-мъ, 78-мъ и 82-мъ авторъ говоритъ: „носятъ на себѣ имя Асафа эти псалмы, вѣроятно, потому, что написаны были кѣмъ либо изъ его потомковъ—Асафитовъ, которые существовали, какъ извѣстно, въ качесвѣ пѣвцовъ втораго храма и послѣ плѣна Вавилонскаго, или переданы были позднѣйшему Асафу для пѣнія, какъ предавались они *прозорливцу соименнику и современнику Давида*“. Здѣсь неудачно употреблено слово „соименнику“: по теченію рѣчи оно какъ будто относится къ слову „Давида“, что и запутываетъ мысль. Если бы авторъ сказалъ: „какъ передавались они прозорливцу Асафу, современнику Давида“,—мысть была бы яснѣе. Тамъ же во введеніи на стр. XIII о псалмахъ 145, 147 и 148, вмѣсто того, чтобы сказать: неизвѣстно, кѣмъ означенные псалмы написаны послѣ плѣна Вавилонскаго, авторъ замѣчаетъ: „А потому означенные псалмы написаны какими нибудь лицами, по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго„. На стр. 310-й о 68 псалмѣ замѣчается: „Псаломъ представленъ въ томъ видѣ, какъ бы въ немъ переселенцы (плѣнные евреи) молятся и просятъ объ освобожденіи“. На стр.

450-й: „Псаломъ сей (104)... напоминаетъ евреямъ о благодѣяніяхъ Божіихъ ихъ потомкамъ (нужно сказать „предкамъ“), о неблагодарности послѣднихъ“... Слово „*аллилуіа*“, которымъ надписываются въ Греческой и Латинской Псалтыри двадцать слѣдующихъ псалмовъ, въ еврейскомъ стоитъ послѣднимъ—предъидущаго псалма“. На стр. 470-й встрѣчается слѣдующее неудобопонятное мѣсто: „*Жезлъ силы послетъ Ти Господь отъ Сіона*..... „Не погрѣшилъ бы тотъ“, говоритъ св. Златоустъ, „кто бы и крестъ назвалъ жезломъ силы; потому что этотъ жезлъ измѣнилъ землю и море и исполнилъ ихъ великой силы. А о Сіонѣ упоминаетъ потому, что оттуда получили начало эти дѣла (дѣла Божіи въ устроеніи церкви), тамъ Онъ далъ законъ, тамъ совершалъ чудеса, оттуда проповѣдь распространилась по всей вселенной. Или отъ Сіона или Іерусалима небеснаго. Евр. 12. 24. Послѣднія слова „*или отъ Сіона или Іерусалима небеснаго*“, поставленныя послѣ точки и оканчивающіяся точкою, не составляютъ цѣльнаго предложенія, представляются неимѣющими связи съ предыдущимъ и запутываютъ мысль. На стран. 471-й, объясняя слова: „*изъ чрева прежде денницы родихъ тя*“, авторъ опять приводитъ слова св. Златоуста мало понятныя: „Здѣсь говорится: прежде денницы; не прежде восхожденія денницы, но прежде самаго начала, прежде происхожденія денницы. *Писаніе обыкновенно различаетъ, когда оно говоритъ о времени прежде бытія чего нибудь, прежде дѣятельности*“. На стр. 493-й при изъясненіи словъ: *сей день егоже сотвори Господь*..... авторъ замѣчаетъ: „св. Златоустъ подъ днемъ здѣсь разумѣетъ не теченіе солнца, но важныя и дивныя дѣла, совершенныя въ продолженіе его (?) однимъ Богомъ, всѣ плоды или блага искупленія“. Не погрѣшая противъ св. Отца, авторъ могъ бы мысль, заключающуюся въ его словахъ, передать гораздо проще и яснѣе.

Имѣя въ виду значительныя достоинства разсматриваемой здѣсь книги и сравнительно молое число недостатковъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленное Преосвященнымъ Палладіемъ „Толкованіе на Псалмы“ рекомендовать для употребленія въ духовныхъ Семинаріяхъ, какъ полезное пособіе при изученіи книги Псалмовъ.

II.

СВѢДѢНІЯ ПО ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Опредѣлены:

Священникъ села Лемдяя, Инсарскаго уѣзда Іоаннъ Тюльпановъ Духовникомъ въ IV округѣ, Инсарскаго уѣзда.

Священникъ Пензенской Духосошественской церкви Стефанъ Масловскій—законоучителемъ Пензенской мужеской Прогимназіи.

Священникъ Пензенской Покровской церкви Александръ Ястребовъ—законоучетелемъ Пензенской женской Прогимназіи.

Священники селъ, Пензенскаго уѣзда: Грабова Сvмеонъ Секторовъ и Николаевки Василій Тифлисовъ—уполномоченными и Рамзая Никита Соловьевъ и Литомгина—Павелъ Инсарскій—кандидатами къ нимъ на епархіальные и окружные училищные съѣзды на три года.

Священникъ села Шуструя Нежне-Ломовскаго уѣзда, Іоаннъ Каурцевъ—исправляющимъ должность Благочиннаго 2 округа, Н.-Ломовскаго уѣзда, на мѣсто уволившагося по прошенію Протоіерея Іоанна Европейцева.

Священники селъ, Н.-Ломовскаго уѣзда; Скворешнаго Андрей Угрюмовъ и Сергіевской Вирги Іоаннъ Благонравовъ Членами и Каменки—Іаковъ Адикаевскій и Большаго Мичкаса Іоаннъ Тиховъ кандидатами къ нимъ въ Благочиннический Совѣтъ 3-го округа, Н.-Ломовскаго уѣзда.

Священники селъ, Городищенскаго уѣзда: Пестровки Константинъ Павперовъ и Аргамакова Михаилъ Яхонтовъ—Членами и Тарханъ Өеодоръ Началовъ и Завиваловки Алексѣй Бѣляковъ—кандидатами къ нимъ въ Благочиннический Совѣтъ 3 округа, Городищенскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Пензенской Духовной Семинаріи Иванъ Бурдасовъ—псаломщикомъ въ село Алексѣевку, Чембарскаго уѣзда.

Помощникъ псаломщика Крестовой церкви Пензенскаго Архіерейскаго дома Димитрій Золотницкій—причетникомъ въ село Иванырсъ, Городищенскаго уѣзда.

Окончевшій курсъ Пензенской Духовной Семинаріи Павелъ Вѣнценосцевъ—псаломщикомъ въ село Тюнярь Городищенскаго уѣзда.

Перемѣщены:

Діаконъ села Сыресева, Городищенскаго уѣзда, на причетническую вакансію въ с. Новые Черкасы, Пензенскаго уѣзда.

Состоящій на дьяческой ваконсіи Діаконъ с. Тарханъ, Чембарскаго уѣзда Іоаннъ Николаевскій въ с. Колоны того же уѣзда.

Священники селъ: Пятины, Саранскаго уѣзда, Поликарпъ Ципровскій въ село Мокрую Поляну, Городищенскаго уѣзда,

Безруковки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Павелъ Мухинъ въ село Студенецъ, Наровчатскаго уѣзда, Ломовки, Мокшанскаго уѣзда, Сумеонъ Мемноновъ въ село Посопную Пелетму, тогоже уѣзда, города Саранска Казанской церкви Свящ. Θеодоръ Карсаевскій въ с. Ломовку, Мокшанскаго уѣзда, с. Посопной Пелетьмы, Мокшанскаго уѣзда, Іоаннъ Рождественскій—въ село Дубасово, того же уѣзда.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

На первое трехлѣтіе къ церквамъ селъ, уѣздовъ: Наровчатскаго—Шадыма крестьянинъ Иванъ Подгорновъ, Чембарскаго, Бондовки кр. Петръ Горинскій, Нижне-Ломовскаго—Усть-Атмиса кр. Яковъ Васильевъ, Инсарскаго:—Ивановки кр. Егоръ Кандидатовъ и Стараго Акшипа кр. Василій Аббакумовъ, Мокшанскаго—Кириловки кр. Николай Назаровъ, Наровчатскаго—Телешевки кр. Петръ Савватейкинъ и Покрова Архангельской ц. г. Нижняго Ломова кр. Василій Четверухинъ.

На второе трехлѣтіе къ Пензенской Покровской церкви Коллежскій Ассесоръ Матвѣй Петровъ Молчановъ, и селъ: Керенки, Городищенскаго уѣзда, кр. Иванъ Алябинъ и Вертелима, Инсарскаго уѣзда, кр. Иванъ Велмитовъ.

На третіе трехлѣтіе къ церкви села Архангельскаго Голицына, Саранскаго уѣзда, кр. Филиппъ Даниловъ Мульковъ.

Вслѣдствіе ходатайства прихожанъ, открыты церковно—приходскія попечительства, по опредѣленіямъ Епархіальнаго Начальства, отъ 15 Октября 1873 г. при церкви села Усть-Керы, Нижнеломовскаго уѣзда и отъ 16 Октября при церкви села Унцевскаго Майдана, Инсарскаго уѣзда.

Назначенный указомъ Святѣйшаго Правителлствующаго Синода, отъ 10 Сентября 1873 года за № 2821, на вакантную должность Секретаря Пензенской Духовной Консисторіи, Секретарь Новгородской Духовной Консисторіи, Коллежскій Совѣтникъ Василій Ивановичъ Лебедевъ 15 Ноября 1873 года вступилъ въ должность.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ (*)

о движеніи дѣлопроизводства по Пензенской Духовной Консисторіи, за Ноябрь мѣсяцъ.

Составлена Декабря 4 дня 1873 года.

	Осталось къ 1-му Ноября 1873 года.	Изъ нихъ окончено.	Въ Ноябрѣ вновь поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му Декабря 1873 года.		
					Дѣлъ предшедшихъ годовъ.	Дѣлъ 1873 года.	Итого.
Распорядительныхъ — —	88	3	7	1	22	69	91
Слѣдственныхъ и судныхъ —	86	24	34	—	10	86	96
Хозяйственныхъ — — —	45	4	2	—	41	2	43
Итого — —	219	31	43	1	73	157	230

(*) Печатается въ слѣдствіе резолюціи Его Преосвященства отъ 4 Декабря 1873 г. за № 7417.

Въ числѣ неоконченныхъ дѣлъ состоитъ:							
За присутсвіемъ Консисторіи —	—	—	—	—	11	6	17
За канцеляріею — — —	—	—	—	—	3	3	6
За подвѣдомственными мѣстами и лицами — — — —	—	—	—	—	25	103	128
За прочими мѣстами и лицами —	—	—	—	—	34	45	79

Примѣчаніе: Въ Ноябрѣ 1873 года было: входящихъ бумагъ 593, журнальныхъ статей 235, протоколовъ 69-ть и исходящихъ бумагъ 720-ть.

Секретарь *В. Лебедевъ.*

СПИСОКЪ

бѣдныхъ учениковъ Пензенскаго Духов. училища, получающихъ денежное пособіе, составленный Правленіемъ 5-го Ноября 1873 года.

А., Состоящіе на полномъ 45-ти руб. окладѣ.

IV-го КЛАССА:

1., Ѳедоръ Соколовъ.
Петръ Савскій.
Алексѣй Гвоздевъ.
Евлампій Толузаковъ.
5, Дмитрій Дѣвиченскій.
Иванъ Морозовъ.

III-го КЛАССА:

Павелъ Архаровъ.
Петръ Адвокатовъ.
Александръ Троицкій
10., Александръ Разумовскій.
Алексѣй Любятинскій.

II-го КЛАССА:

Алексѣй Завулоновъ,
Ѳедоръ Керенскій.
Николай Синайскій.
15., Александръ Архангельскій
Сергѣй Савскій,
Иванъ Ключаревъ.
Павелъ Макаровъ.
Иванъ Рождественскій.
20., Василій Добронравовъ.
Михаилъ Тацитовъ.
Василій Любятинскій.

I-го КЛАССА:

Евлампій Еланскій.
Алексѣй Тарховъ.
25., Петръ Архангельскій.
Василій Смирновъ.
Иванъ Глѣбовъ.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНАГО КЛАССА:

Константинъ Ключевъ.
Яковъ Введенскій.
30., Алексѣй Керенскій.

Б., Состоящіе на 30 руб. окладѣ.

IV-го КЛАССА:

Михаилъ Алферьевъ.
Николай Любимовъ.

III-го КЛАССА:

Павелъ Смирновъ.
Владиміръ Архангельскій.

II-го КЛАССА.

35., Александръ Гомеровъ

Василій Петровъ.

Иванъ Имеровъ.

Александръ Святогорскій

I-го КЛАССА:

Николай Покровскій.

40., Семенъ Заринъ.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНАГО КЛАССА:

Иванъ Смирновъ.

Петръ Алмазовъ.

В., Состоящіе на 25-ти руб. окладѣ:

III-го КЛАССА:

Павелъ Аристидовъ.

II-го КЛАССА:

Василій Геометровъ.

45., Сергѣй Никольскій.

Василій Өедоровскій.

I-го КЛАССА:

Александръ Өедоровскій.

Алексѣй Ручимскій.

Александръ Тарховъ.

Г., Состоящіе на 20-ти руб. окладѣ:

III-го КЛАССА:

50. Алексѣй Цвѣтковъ.

Д., Состоящіе на 15-ти руб. окладѣ:

III-го КЛАССА:

Александръ Левицкій.

II-го КЛАССА:

52., Александръ Алферьевъ.

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семин., Архимандритъ Сѵмеонъ

Дозволено цензурою. Пенза 1873 г. Декабря 16 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Священникъ М. Шестаковъ.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 24. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 16 ДЕКАБРЯ, 1873 ГОДА.

ПОУЧЕНІЕ

къ простолюдину о стихахъ, произносимыхъ Священникомъ въ началѣ всенощнаго бдѣнія: „Пріидите, поклонимся Цареви нашему Богу. Пріидите, поклонимся и припадемъ Христу, Цареви нашему Богу. Пріидите, поклонимся и припадемъ самому Христу Цареви и Богу нашему.

Когда священникъ, положивъ начало всенощному бдѣнію возгласомъ славословія Святѣй, Единосущной

Троицѣ, услышитъ, что чтецы пѣвцы, или лучше сказать, всѣ предстоящіе (*) въ храмѣ Господнемъ, сказали на его возгласъ, *аминь*, то есть — услышитъ, что всѣ согласно подтверждаютъ то, что Святѣй Троицѣ подобаетъ слава; тогда начинаетъ уже побуждать ихъ къ тому, для чего они пришли въ освященный храмъ; именно, побуждаетъ ихъ молиться сему познанному высочайшему существу, Трiѵпостосному Божеству - Единому въ трехъ лицахъ Богу.

Священнослужитель Божій, увѣрившись въ истинномъ вѣрованіи всѣхъ предстоящихъ чрезъ произнесеніе подтвердительнаго слова *аминь*, говоритъ: *пріидите, поклонимся цареви нашему Богу! Пріидите, поклонимся и припадемъ Христу цареви нашему Богу! Пріидите поклонимся и припадемъ Самому Христу цареви и Богу нашему!* какъ бы такъ говоря; я предъ симъ возвѣстилъ вамъ о Богѣ нашемъ, въ котораго мы вѣруемъ и вѣровать должны; я изрекъ предъ вами о немъ то, что онъ есть по существу своему

(*) Такъ было въ употребленіи въ древней церкви. Касательно порядка и образа пѣнія въ древней христіанской церкви, замѣтимъ здѣсь, можно различать три рода пѣнія. *Первый* родъ пѣнія былъ *по клиросамъ*, или на два хора *по перемѣнно.*—Сократъ, въ церковной своей исторіи (lib. VI, cap. 8), свидѣтельствуетъ, что такое пѣніе учреждено въ Антіохійской церкви св. Игнатіемъ Богоносцемъ, ученикомъ Апостольскимъ. Изъ Антіохіи сей родъ пѣнія распространился по всему востоку; а на западѣ онъ введенъ въ употребленіе св. Амвросіемъ въ Медіоланѣ, около 383 г. (Avgnstin confess. lib XI. cap 7) см. еще Binhami arigenes ecclesiasticae lib XIY 1 § 11.—*Вторый* родъ пѣнія состоялъ въ томъ, когда *одинъ пѣвецъ начиналъ* пѣть

Единъ, а по лицамъ Троиченъ; что Онъ въ единствѣ Своемъ не раздѣленъ на части, въ Лицахъ своихъ не слiянъ во едино; что Онъ есть и Единъ всегда и Троиченъ всегда; Единъ безъ раздѣленiя и Троиченъ безъ смѣшенiя.—Сей-то Единосущной Пресвятой Троицѣ—Отцу и Сыну и Святому Духу принадлежатъ слова всегда, нынѣ, и присно и вовѣки вѣковъ. -Изрекши же сiе, услышалъ я и отъ васъ подтвержденiе, что высказанное мною есть истинно; вы всѣ произнесли на возгласъ мой, на мое возвѣщенiе, слово *„аминь“* въ подтвержденiе своей вѣры.—А когда вы увѣрились въ этомъ, познали Бога своего и подтверждаете сiе: то вамъ ничего болѣе не остается дѣлать, какъ всегда приходить къ Нему, покланяться Ему и припадать къ Нему, умоляя Его и прося о всемъ, что дѣйствительно и истинно нужно намъ.—Итакъ, *прiидите* и теперь, *поклонимся* всѣ

стихъ, а *въ концѣ стиха припѣвалъ съ нимъ и весь народъ*. Это пѣнiе весьма употребительно было въ 4 вѣкѣ и для разнообразiя пѣвалось попеременно между двуклиросным пѣнiемъ. Св. Златоустъ (въ бес. 34 на 1 Кор) говоритъ *поющiй единъ поетъ, и когда и всѣ припѣваютъ; то гласъ носится, аки отъ единыхъ устъ.“ Третiй* былъ *единогласный*, т. е. когда пѣлъ въ церкви одинъ только учрежденный на то пѣвецъ.—Этотъ образъ пѣнiя, бывшiй въ употребленiи въ самомъ еще началѣ христiанской церкви особенно утвержденъ около 369 г. на Лаодикiйскомъ соборѣ, на коемъ присутствовавшiе отцы церкви, усмотрѣвъ что древнее христiанское пѣнiе отъ невѣжества и не благоговѣнiя поющаго народа стало приходить въ разстройство и искажаться, установили воспретить пѣть въ церкви съ амвона кому либо кромѣ пѣвцевъ.—См. кн. правилъ изд. Москва, 1866 д. Лаодик. прав. 15.— Начертанiе церков. истор. Инокентiя, изд. 5-е ч. 1 стр. 218 сравн. стр. 96 и 110.—

вмѣстѣ *Цареви нашему Богу. Пріидите, поклонимся и припадемъ Христу цареви нашему Богу.—Пріидите, поклонимся и припадемъ Самому Христу Цареви и Богу нашему!*

Священнослужитель Божій троекратно повторяетъ слова: *пріидите поклонимся Цареви нашему Богу.*

А для чего спросишъ ты, христіанинъ? Для того, что бы съ одной стороны болѣе побудить вѣрующихъ къ молитвѣ, съ другой—изобразить тайну „Пресвятыя Троицы во Единомъ Божествѣ.—

Итакъ пріиди, христіанинъ, и поклонися Господу Богу своему, который есть царь всей земли и всѣхъ живущихъ на землѣ человѣковъ; пріиди не съ мѣста на мѣсто переходя, не по пустынямъ и отдаленнымъ странамъ, не во іерусалимѣ Бога своего ища, но на всякомъ мѣстѣ предъ нимъ предстоя; пріиди, то есть обрати умъ свой, мысль свою, всю душу свою къ вездѣсущему Богу своему; пріиди, то есть представь себѣ, что Онъ вездѣ есть, и что ты предъ Нимъ всегда предстоишъ, пріиди къ Нему, то есть вознеси умъ свой и сердце свое къ Нему, духовнымъ окомъ вѣры воззри на Него и поклонися Ему! Поклонися, не тѣло только свое нагибая предъ Нимъ, не однѣ колѣна свои преклоняя предъ Лицомъ Его; но и всю свою душу умаляя предъ Нимъ; поклонися, оставивъ гордость и непокорность свою, уничтоживъ въ себѣ самолюбіе и честолюбіе свое; поклонися, вспомнивъ, что ты самъ *ничто*, что всеблагій Богъ только по милости своей воззвалъ тебя изъ ничтожества, и съ смиреніемъ покори волю свою Его святой волѣ. Пріиди, ко Христу цареви нашему Богу пріиди, поклонися и припади, не только все тѣло

свое повергши на землю, но и паче все сердце свое положи къ стопамъ Его; припади какъ къ первому Лицу Святыя Троицы—къ Богу Отцу, такъ и ко второму Лицу—къ Сыну Божiю, и къ третьему Лицу—къ Духу Святому.—Припади къ Сыну Божiю, Который есть Iисусъ Христосъ, Царь всей земли и всѣхъ живущихъ на ней; прiиди, поклонися и припади ко Христу; ибо всякое моленiе наше не иначе должно быть возносимо къ Трivпостасному Богу, какъ о Имени Iисуса Христа, по слову Писанiя: *да о имени Iисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ; и всякъ языкъ исповѣстъ, яко Господь Iисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Филип. II. 10-11). Прiиди, поклонися и припади ко Христу, вѣруя, что чрезъ Христа только, какъ чрезъ Ходатая твоего можетъ быть угодна молитва твоя Небесному Отцу, и притомъ познай, что славя Христа Сына Божiя, мы славимъ вмѣстѣ и небеснаго Отца Его.—Прiиди, поклонися и припади *Самому* Христу Цареви и Богу твоему; припади *Самому*, то есть, не одной Иконѣ Его, предстоящей предъ тобою, и не Святому какому прославляемому чрезъ Христа, но Самому Ему, Самому Вездѣсущему Божеству Его, Самому Христу, Который какъ Богъ, по любви Своей къ намъ, для всѣхъ насъ Милосердъ и Самъ Благодатiю Своею приближается къ намъ.—

Прiиди, поклонися и припади Самому Христу Цареви и Богу нашему, моли и проси Его о нуждахъ своихъ и прославляй Его, а въ Немъ и чрезъ Него славь и Бога отца Его и Святаго Духа нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ! Аминь.

Архимандритъ Сvмеонъ.

Прощальная бесѣда Господа нашего Іисуса Христа съ учениками. (*)

Гл. XIV. ст. 15—17. *Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите. И Азъ умолю Отца, и Иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ. Духъ истины, Его же міръ не можетъ пріяти, яко не видитъ Его, ниже знаетъ Его: вы же знаете Его, яко въ васъ пребываетъ, и въ васъ будетъ.*

Выше Спаситель говорилъ о вѣрѣ (11. 12 ст.), теперь говоритъ о любви. Съ вѣрою въ Него должна соединяться любовь, понимаемая не въ смыслѣ только чувства, но любовь какъ начало дѣятельное, какъ сила проявляющаяся въ соблюденіи заповѣдей Господнихъ, которыя суть духъ и животъ. Христосъ даетъ заповѣди, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ вѣрующимъ и силы для исполненія этихъ заповѣдей. Златоустъ слова 15-го стиха поставляетъ въ такой связи съ предыдущимъ: „такъ какъ Онъ сказалъ: *аще чесо просите, Азъ сотворю;* то дабы не подумали ученики, что довольно только просить, Онъ присовокупилъ: *аще любите Мя,* т. е. въ этомъ случаѣ сотворю. А какъ ученики, услышавъ (слова Его): *Азъ къ Отцу гряду,* естественно, пришли въ смущеніе, то Онъ говоритъ, что любовь состоитъ не въ этомъ, не въ настоящемъ ихъ смущеніи, а въ повиновеніи словамъ Его“ (Злат.). Особенно достойно замѣчанія здѣсь то, что Спаситель представляетъ заповѣди дѣломъ чи-

---

(*) Продолженіе. См. № 23.

стой любви и въ сей любви указываетъ побужденіе къ исполненію закона. Въ 16 ст. плодомъ отшествія къ Отцу представляется ниспосланіе Святаго Духа (ср. 16, 7; Дѣян. 2, 33. Ср. Іоан. 7, 39.) *И Азъ умолю Отца* и пр. „Рѣчь приспособленная. Такъ какъ ученики еще не знали Его (совершенно), и потому, естественно, сильно желали быть вмѣстѣ съ Нимъ, (слышать) Его рѣчи, (видѣть) Его во плоти, и ни въ чемъ не находили для себя утѣшенія, скорбя о Его отшествіи“ (Злат.), то Спаситель утѣшаетъ учениковъ своихъ обѣщаніемъ ходатайствовать предъ Отцемъ о ниспосланіи имъ вмѣсто себя *Иного Утѣшителя*—allon parakliton. Оносительно имени—„parakliton“—нужно замѣтить, что оно стоитъ въ значеніи параллельномъ слову—parakliтor, это объясняется тѣмъ, что первоначальное значеніе имени—paraklitos (отъ глагола paraklin—призывать, потомъ призывать на помощь, оттуда помогать, подкрѣплять, утѣшать) „призванный на помощь“ (advokatus) совершенно перешло въ общее понятіе „Помощникъ, Ходатай, Утѣшитель“ (*). Имя это прилагается и къ Іисусу Христу 1 Іоан. 2, 1 въ смыслѣ Ходатая. *Иного,* т. е. кромѣ Меня. „Сказавъ: *Иного,* говоритъ Златоустъ, (Христосъ) указываетъ на различіе Его Ϋпостаси; а сказавъ: *Утѣшителя,*—на единство Существа.“ *Да будетъ съ вами въ вѣкъ.* Здѣсь ясно указывается цѣль посланія Духа; цѣль та, именно, чтобы утѣшить учениковъ, что они не будутъ оставлены безъ помощи.

(*) Olshausen.

Взамѣнъ личнаго присутствія Моего, какъ бы такъ говоритъ Христосъ, Новый Утѣшитель пребудетъ съ вами вѣчно, наставляя васъ на всяку истину. *Духъ истины.* Новый Утѣшитель есть Духъ истины въ томъ смыслѣ, что Онъ сообщаетъ истину и есть начало истины (16, 13). *Его же міръ не можетъ пріяти.* Природа Духа такова, что Его нельзя видѣть (тѣлесными) очами. Онъ будетъ постоянно пребывать въ душѣ (вѣрующаго). Міръ, подъ которымъ разумѣются „люди порочные и мудрствующіе мірское", не можетъ принять въ себя этого Утѣшителя, потому что внутренно неспособенъ къ воспринятію Его въ себя, пока забываетъ о небесномъ и водится мірскими чувственными и плотскими пожеланіями. *Яко не видитъ Его.* Не видитъ потому, что не имѣетъ въ себѣ духовныхъ очей, очей вѣры, какими именно, и можно созерцать Духа и познавать Его достоинство. *Ниже знаетъ Его.* Т. е. не любитъ Его, не имѣетъ расположенія къ Нему. Здѣсь, именно, говорится о такомъ познаніи, въ которое, какъ необходимое условіе, входитъ сердечное расположеніе. *Вы же знаете Его.* Въ противоположность плотскому чувственному міру, вы знаете Его (уже теперь). Духъ Святый, хотя и несходилъ еще на учениковъ, но они могли уже знать Его по тѣмъ благодатнымъ дѣйствіямъ въ душѣ ихъ, которыми Святый Духъ уже предустроялъ въ нихъ Себѣ жилище,—по тому духу вѣры, упованія, любви, кротости, который водворялся въ нихъ чрезъ общеніе съ Сыномъ Божіимъ. Судя по личнымъ свойствамъ Богочеловѣка, по характеру Его ученія, дѣлъ и всей жизни (совершен-

нѣйшая чистота и святость), ученики могли уже постигать и свойства Духа, Котораго Іисусъ Христосъ обѣщалъ послать отъ Отца вмѣсто Себя, свойства, не совмѣстимыя съ духомъ міра и принадлежащія Ему (Духу), какъ Лицу Божественному. *Яко въ васъ пребываетъ и въ васъ будетъ.* „Словомъ *у васъ*—par' imin (въ васъ пребываетъ) Спаситель указываетъ на внѣшнюю помощь отъ близости, а *въ васъ*—en imin (въ васъ будетъ)—на внутреннее обитаніе и укрѣпленіе" (Ѳеофил.).

18. 19. *Не оставлю васъ сиры: пріиду къ вамъ. Еще мало, и міръ къ тому не увидитъ Мене, вы же увидите Мя: яко Азъ живу и вы живи будете.*

За тѣмъ Спаситель возвращается къ той самой мысли, изъ которой вышелъ (3 ст.), что Онъ скоро отойдетъ отъ нихъ, но въ утѣшеніе имъ говоритъ, что они опять увидятъ его. Отношенія Его къ ученикамъ представляются столь близкими, каковы отношенія ласковыхъ и любящихъ родителей къ дѣтямъ своимъ: *не оставлю васъ сиры: пріиду къ вамъ.* „Не бойтесь, говоритъ; не потому я сказалъ: пошлю Иного Утѣшителя, что Самъ навсегда оставлю васъ; не потому сказалъ: *въ васъ будетъ*, что Самъ не увижу васъ. Нѣтъ, Я и Самъ приду къ вамъ: *не оставлю васъ сиры*" (Злат.).—*Пріиду къ вамъ.* По мнѣнію Блаженнаго Августина, здѣсь разумѣется второе славное пришествіе Христа; но это мнѣніе имѣетъ противъ себя то, что Христосъ явится тогда какъ Судія всего міра, здѣсь же вовсе не о томъ рѣчь. Слова 19-го стиха: *и міръ Мене не увидитъ*,—повидимому,

говорятъ въ пользу того предположенія, по которому разумѣется здѣсь пришествіе Христа по воскресеніи (*). Но если такъ, то какимъ образомъ согласить съ этимъ то обстоятельство, что Спаситель, по воскресеніи, съ учениками былъ только нѣсколько дней, а потомъ оставилъ ихъ; между тѣмъ какъ утѣшительное обѣщаніе ученикамъ—*„не оставлю васъ сиры“*—нужно понимать о вѣчномъ общеніи съ ними? Лучшіе новѣйшіе толкователи (Толуккъ, Ольхаузенъ согласно съ Кальвиномъ, Лампе и др.) понимаютъ мѣсто это о духовномъ, таинственномъ пришествіи Христа во Святомъ Духѣ. Это подтверждается и связью рѣчи (ср. 21, 22 и 23 ст.) и догматическимъ ученіемъ о Святомъ Духѣ (15, 26; 16, 14). (**) *Еще мало, и міръ къ тому не увидитъ Мене, вы же увидите Мя.* Если держаться (вышесказаннаго) мнѣнія Златоуста о новомъ пришествіи Христа; то согласно съ этимъ мнѣніемъ дальнѣйшія черты этого новаго пришествія нужно относить къ тѣлесному явленію Іисуса Христа по воскресеніи (Злат., Өеофил.). Упомянутый же взглядъ новѣйшихъ толкователей слова; *вы же увидите Мя* заставляетъ понимать не о видѣніи (тѣлесными) очами Господа, по воскресеніи, но о внутреннемъ духовномъ познаніи Его (Матө. 5, 8.). *Яко Азъ живу и вы живи будете.* Какъ бы такъ говоритъ: хотя Я и умру, но жизнь Моя со смертію не окончится; какъ источникъ жизни, чрезъ смерть Я перейду отъ

(*) Злат., Menoh., Erasm.

(**) Olshau, Tholuck.

смиренной и уничиженной земной жизни, къ жизни небесной славной; такъ и вы, хотя умрете, оживете, войдете въ новую лучшую жизнь и будете въ общеніи со Мною, какъ источникомъ жизни, въ постоянномъ, непрерывномъ духовномъ единеніи со Мною. Чрезъ-это вы и увидите Меня,—по отшествіи Моемъ изъ міра, во Святомъ Духѣ (Ольсгаузенъ), или же, какъ принимаетъ Златоустъ: увидите Меня въ прославленномъ тѣлѣ, по воскресеніи.

20. *Въ той день уразумѣете вы, яко Азъ во Отцѣ Моемъ, и вы во Мнѣ, и Азъ въ васъ.*

Истинное познаніе тайны единенія Сына со Отцемъ соединяется, именно, съ новымъ пришествіемъ Христа. Златоустъ, (который новое пришествіе Христа относитъ къ тѣлесному воскресенію Его) такъ изъясняетъ это мѣсто: „когда Я воскресну, говоритъ (Христосъ), тогда вы узнаете, что Я не отдѣленъ отъ Отца, но имѣю туже силу, и что Я всегда пребываю съ вами; такъ какъ въ то время самыя событія будутъ возвѣщать о подаваемой вамъ отъ Меня помощи, враги будутъ укрощены, вы получите дерзновеніе, опасности исчезнутъ, проповѣдь съ каждымъ днемъ будетъ разцвѣтать и все уступятъ и покорятся слову благочестія.“ Правда, что и съ воскресеніемъ Христа въ ученикахъ открылось вѣдѣніе болѣе совершенное (Лук. 24, 45); но въ гораздо высшей мѣрѣ оно пришло къ нимъ съ сошествіемъ на нихъ Святаго Духа. Предметомъ этого познанія служитъ не только отношеніе Христа къ Отцу, но и отноше-

ніе Христа къ ученикамъ. Что касается отношенія Христа къ Отцу *(Азъ во Отцѣ Моемъ),* то ясно, что „это сказано о существѣ", т. е. что они одного существа между собою, одно слѣдовательно имѣютъ достоинство, славу и честь. Что касается отношенія Христа къ ученикамъ *(и вы во Мнѣ, и Азъ въ васъ),* то, конечно, это не значитъ, чтобы Іисусъ Христосъ пребывалъ въ ученикахъ совершенно такимъ же образомъ, какъ и въ Отцѣ. Ученики (и потомъ всѣ вѣрующіе) составляютъ одно со Христомъ не по существу, а по благодати. По Златоусту, это сказано: „о единомысліи и помощи, ниспосылаемой отъ Бога".

21. *Имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю Его, и явлюся Ему Самъ.*

Въ этомъ стихѣ выражается и развивается таже самая мысль о тѣснѣйшемъ внутреннѣйшемъ отношеніи между послѣдователями Христа, Имъ Самимъ и Отцемъ. Признакъ чистой любви, какъ и въ ст. 15, Іисусъ Христосъ поставляетъ не въ той глубокой скорби, какую испытывали въ это время ученики (Злат. Ѳеоф.) но въ соблюденіи Его заповѣдей и завѣщаній „о томъ, чтобы не привязываться къ настоящей жизни, но за Бога и за добро полагать жизнь" (Ѳеоф.). Въ награду за такую любовь (дѣятельную) къ Господу сохраняющій заповѣди удостоится любви Отчей: *а Любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ.* По особенному Моему отношенію къ Отцу и Я немогу не возлюбить того, кого возлюбитъ Отецъ: *и Азъ возлюблю Его.—и явлюся ему Самъ.*

Златоустъ и Θеофилактъ осуществленіе этого обѣтованія относятъ къ явленіямъ Господа по воскресеніи; но по связи рѣчи мысль скорѣе клонится къ явленію Христа во Святомъ Духѣ, къ внутреннему духовному озаренію Духомъ чрезъ Христа, къ истинному познанію, какое Господь обѣщалъ ученикамъ (и всѣмъ послѣдователямъ своимъ), ст. 20.

22—24. *Глагола Ему Іуда, не Искаріотскій: Господи, и что бысть, яко намъ хощеши явитися, а не мірови; отвѣща Іисусъ и рече ему: аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ. Не любяй Мя, словесъ Моихъ не соблюдаетъ: и слово, еже слышасте, нѣсть Мое, но пославшаго Мя Отца.*

Іуда не Искаріотъ (вѣроятно одно и тоже лице съ Θаддеемъ или Леввеемъ, Матѳ. 10, 3; Лук. 6, 16), какъ видно, раздѣлялъ еще образъ представленія о Мессіи, какой соединяли съ Лицемъ Его Іудеи, ожидавшіе въ Лицѣ Мессіи земнаго владыку, Царя, Который явится предъ міромъ въ славѣ, блескѣ и величіи. Этимъ объясняется вопросъ Іуды, который, не понявши возвышенныхъ словъ Господа о своемъ откровеніи, обращается къ Нему съ словами: *Господи, и что бысть, яко намъ хощеши явитися, а не мірови?* Для Іуды, какъ видно, было не понятно, почему Господь хочетъ явленіе свое ограничить тѣснымъ кругомъ приближенныхъ къ Нему учениковъ и послѣдователей своихъ. *Отвѣща Іисусъ и рече Ему* и пр. Отвѣтъ Господа заключаетъ въ себѣ мысль, высказанную въ 21-мъ стихѣ (о внутреннемъ духов-

номъ явленіи Мессіи послѣдователямъ своимъ), но выражаетъ ее съ большею силою. Замѣчательно здѣсь описаніе образа новой любви, какой удостоенъ будетъ соблюдающій слово Господа: *и къ Нему пріидемъ, и обитель у Него сотворимъ*. Здѣсь мысль о явленіи Отца и Сына вѣрующимъ во Святомъ Духѣ, иначе сказать, о постоянномъ и непрерывномъ пребываніи въ нихъ Духа Божія, чрезъ водвореніе Котораго въ сердцахъ вѣрующихъ между послѣдними съ одной стороны, и между Сыномъ и Отцемъ, съ другой, будетъ сохраняться всегдашнее внутреннее духовное общеніе и единеніе. Это особенно характеризуетъ духъ новаго завѣта, гдѣ Духъ Святый представляется постоянно живущимъ и дѣйствующимъ въ вѣрующихъ, (*) въ противоположность духу ветхаго завѣта, гдѣ дѣйствія Духа Божія были, такъ сказать, моментальны. Въ 24-мъ стихѣ Іисусъ Христосъ отрицательно высказываетъ о мірѣ то, что въ 23 ст. положительно сказалъ о вѣрующихъ. Если исполненіе заповѣдей служитъ доказательствомъ любви, то неисполненіе, очевидно, обнаруживаетъ не любовь. Далѣе, кто повинуется заповѣдямъ, тотъ любитъ не Сына только, но и Отца; такъ какъ заповѣди отъ Отца; также и если кто не повинуется заповѣдямъ, не Сына только не любитъ, но и Отца. Какимъ образомъ Спаситель о Своемъ словѣ говоритъ—*Мое* (словесъ Моихъ не соблюдаетъ)—и *не Мое* (нѣсть *Мое*)? „Это значитъ, что Я не говорю ни чего безъ

(*) Ап. Павелъ называетъ вѣрующихъ храмомъ Божіимъ, 1 Кор. 3, 16. 17; 2 Кор. 6, 16.

Отца, и не говорю чего-либо Своего отличнаго отъ того, что угодно Ему“ (Злат). Отвѣтъ Іисуса Христа (въ 23 и 24 ст.) на вопросъ Іуды (22 ст.) даетъ такимъ образомъ ему понять, что духовное таинственное явленіе Его доступно будетъ только сердцу вѣрующаго, для міра же—людей не вѣрующихъ во Христа—оно не доступно будетъ, потому что онъ не даетъ въ себѣ мѣста любви къ Господу и чрезъ это дѣлается не способнымъ къ воспріятію откровенія Христа во Святомъ Духѣ.—

25—26. *Сія глаголахъ вамъ въ васъ сый. Утѣшитель же Духъ Святый, Его же послетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ.*

Такъ какъ изъ сказаннаго Іисусомъ Христомъ много было не яснаго и не удобопонятнаго для учениковъ, то Спаситель обѣщаетъ имъ Духа, Который восполнитъ все недостающее. *Сія глаголахъ вамъ въ васъ сый.* Какъ бы такъ говоритъ: „Это, кажущееся для васъ неяснымъ, Я сказалъ, пребывая у васъ и будучи съ вами“, сказалъ (и говорю) къ вашему утѣшенію. *Утѣшитель же Духъ.* „Часто упоминаетъ объ Утѣшителѣ, по причинѣ одержащей ихъ скорби, подавая имъ добрую надежду, что Онъ будетъ руководить ихъ“ (Ѳеоф.) *Его же послетъ Отецъ во имя Мое.* Утѣшитель этотъ явится во имя Мое, т. е. какъ Духъ Христовъ (Рим. 8, 9); „Онъ не будетъ учить васъ ничему, чуждому Моего ученія, не будетъ искать своей славы“ (Ѳеоф.) но будетъ дѣйствовать „во славу имени Моего“. *Той вы научитъ всему* и пр. Онъ научитъ

васъ всему, чему Я училъ, и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ,—т. е. Духъ Святый изъяснитъ вамъ все, что кажется вамъ теперь не яснымъ и неудобопонятнымъ, и вызоветъ (въ васъ) къ живому сознанію Слова Мои, которыя вы слышали и слышите отъ Меня теперь и которыя лежатъ на почвѣ вашего сердца какъ сѣмянные зародыши, не успѣвшіе еще раскрыться.

27. *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ. Да не смущаетъся сердце ваше, ни устрашаетъ.*

Спаситель еще разъ утѣшаетъ учениковъ (ср. 1 ст.), которые (и послѣ этихъ словъ) „приходили въ смущеніе при мысли о скорбяхъ, о борьбѣ, о Его отшествіи", и оставляетъ имъ дорогое завѣщаніе-миръ. *Миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ.* Слово „миръ" означаетъ здоровье, благополучіе и всякое благо; какъ напр. во 2 Цар. 18, 29 говорится: *„миръ ли отрочищу Авессалому."* Это значитъ,—„благополученъ ли Авессаломъ." По этому слова привѣтствія Спасителя имѣютъ такой смыслъ; прощайте, будте здоровы и благополучны, не скорбите, не безпокойтесь, будьте веселы. *Не якоже міръ даетъ, Азъ даю.* Какъ бы такъ говоритъ: Мой миръ не походитъ на обыкновенный внѣшній миръ, каковъ у міра. „Этотъ миръ часто бываетъ вреденъ и безплоденъ, и безплоденъ для тѣхъ, которые имѣютъ его; а Я даю такой миръ, по которому вы будете жить въ мирѣ между собою, а это сдѣлаетъ васъ особенно сильными, (Злат., Θеоф.);

Мой миръ прочепъ, надеженъ и постояненъ, при всѣхъ перемѣнахъ внѣшней жизни; онъ наполняетъ душу спокойствіемъ и радостію. Обѣщаемый теперь миръ Іисусъ Христосъ преподалъ ученикамъ чрезъ Святаго Духа. Изъ посланія къ Галатамъ, 5, 22, видно, что плодъ духа святаго: любовь, радость, миръ и пр. Міръ же не можетъ доставить спокойсвія и радости, „безсиленъ привести желаніе мира въ дѣйствіе.“ *Да не смущается сердце ваше, ни устрашаетъ.* Послѣ того какъ Я успокоилъ васъ желаніемъ и обѣщаніемъ мира, вы не давайте въ сердце своемъ мѣста смущенію и безпокойству относительно отшествія Моего отъ васъ и не бойтесь тѣхъ страшныхъ обстоятельствъ, которыя ожидаютъ Меня, и того, что, по отшествіи моемъ, васъ ожидаетъ.

28—29. *Слышасте, яко Азъ рѣхъ вамъ: иду и пріиду къ вамъ. Аще бысте любили Мя, возрадовалися бысте убо, яко рѣхъ: иду ко Отцу: яко Отецъ Мой болій Мене есть. И нынѣ рѣхъ вамъ, прежде даже не будетъ: да егда будетъ, вѣру имете.*

Но всѣ утѣшенія Спасителя не могли вывести учениковъ изъ состоянія скорби и страха; мысль о разлукѣ съ Нимъ тѣснила ихъ душу. Господь зналъ, что Апостолы не совсѣмъ надѣются на воскресеніе Его для будущей лучшей жизни, и не сроднились еще съ мыслію, столь утѣшительною для нихъ, что предстоящая смерть Его есть только переходъ въ лучшее мѣсто, гдѣ онъ войдетъ въ полную славу, и откуда опять придетъ къ Нимъ (во Святомъ Духѣ),

и будетъ съ ними въ постоянномъ и непрерывномъ общеніи и единеніи. Снисходя къ слабости учениковъ, Спаситель обращаетъ вниманіе ихъ на тѣ слова свои, въ которыхъ говорится объ отшествіи Его. *Слышасте, яко азъ рѣхъ вамъ* и пр. (срав. 2 и 3 ст.) Какъ бы такъ говоритъ: коль скоро вы услышали, что Я иду и приду къ вамъ, то (вы) должны оставить скорбь. Правда, скорбію и печалію (при настоящихъ обстоятельствахъ) вы свидѣтельствуете свою любовь и привязанность ко Мнѣ; но скажу вамъ, вы показали бы большую любовь ко Мнѣ, если бы возрадовались, что Я сказалъ: иду къ Отцу. Побужденіе же къ радости объ отшествіи къ Отцу указываетъ въ томъ, *„Яко Отецъ Мой болій Мене есть.“* Это не значитъ, что Онъ иного Существа; Отецъ больше потому, что Онъ виновникъ Сына, причина и начало Его; Сынъ раждается отъ Отца, и есть одного съ Нимъ существа. Такъ, Онъ Самъ (о Себѣ) говоритъ: *Азъ и Отецъ едина есма* (8, 29-30). По этому слова— *„болій Мене есть“* указываютъ на личныя свойства Отца и Сына, которыми Они, при Своемъ единосущіи и равночестіи, различаются между Собою. (*) По другому толкованію, (**) Іисусъ Христосъ говоритъ эти слова (*болій Мене есть*) для утѣшенія учениковъ; утѣшеніе это Онъ заимствуетъ для нихъ отъ Отца, Котораго они признаютъ великимъ. Какъ бы такъ говоритъ: отшествіе Мое полезно для васъ, потому что Отецъ Мой, котораго вы считаете большимъ Меня, поможетъ вамъ, болѣе чѣмъ Я,—не ос-

(*) Olshausen, Tholuck, Meyer.
(**) Златоустъ, Ѳеофилактъ, Kuinoel, Bucke.

тавитъ васъ въ скорбяхъ вашихъ. Поэтому, если вы много не надѣетесь на Меня, не довѣряете, что Я могу защитить васъ и успокоить, то вполнѣ положитесь на Всемогущаго Отца, Котораго „ни кто не можетъ одолѣть". Выходитъ, такимъ образомъ, рѣчь здѣсь приспособительная къ немощи учениковъ и сообразная съ ихъ понятіемъ. Но такое пониманіе словъ—*„болій мене есть"*—не совсѣмъ согласно съ тѣмъ, что Спаситель говоритъ въ томъ же стихѣ относительно радости объ отшествіи Своемъ, къ которой онъ располагаетъ учениковъ; радость эта основывается на любви къ нему.—Объясняютъ это еще и такъ, что „Отецъ называется большимъ сына, какъ человѣка". (*) Мнѣніе это обосновывается и развивается такимъ образомъ: Сынъ отходитъ къ Отцу Человѣчествомъ. „Ибо, какъ Богъ, Онъ всегда былъ на небесахъ и не отдѣленъ отъ Отца". Чрезъ отшествіе Свое Онъ входитъ въ славу Свою и по человѣчеству, въ ту славу, какую имѣлъ отъ вѣчности по Божеству (17, 5.). *И нынѣ рѣхъ вамъ, прежде даже не будетъ* и пр. Господь объясняетъ ученикамъ цѣль предреченія своего; цѣль эта—утвержденіе ихъ вѣры въ Него.

30—31. *Ктому не много глаголю съ вами: грядетъ бо сего міра князь, и во Мнѣ не иматъ ни чесоже. Но да разумѣетъ міръ, яко люблю Отца, и якоже заповѣда Мнѣ Отецъ, тако творю востаните, идемъ отсюду.*

(*) Ѳеофилактъ, Menoch. и др.

Спаситель снова увѣряетъ учениковъ въ скоромъ отшествіи своемъ. *Не много глаголю съ вами:* т. е не много говорить Мнѣ съ вами въ этомъ не прославленномъ тѣлѣ и въ уничиженномъ состояніи. *Грядетъ бо сего міра князь.* Спаситель указываетъ здѣсь на борьбу, которая предстоитъ Ему,—именно, противъ Него выступитъ и откроетъ враждебныя свои дѣйствія князь міра сего, т. е. діаволъ; онъ будетъ дѣйствовать противъ Него невидимымъ образомъ чрезъ самаго себя и ангеловъ своихъ и видимымъ образомъ чрезъ Іуду предателя, воиновъ и вооруженныхъ служителей. „Говоря о князѣ міра, разумѣетъ діавола и злыхъ людей" (Злат.). *И во Мнѣ не иматъ ни чесоже.* — Союзъ „*и*" употребленъ здѣсь въ значеніи „*но*". *Не иматъ* и пр. Это значитъ: онъ ни чего не можетъ сдѣлать противъ Меня; (*) или лучше: онъ не имѣетъ во Мнѣ ничего, что бы онъ могъ назвать своимъ, т. е. ни какой власти надо Мною. Здѣсь заключается глубокая нравственно-догматическая мысль, что діаволъ господствуетъ тамъ, гдѣ преобладаетъ грѣхъ. Надъ Христомъ діаволъ не могъ господствовать, потому что во Христѣ не было ничего подлежащаго его господству, т. е. ни чего грѣховнаго. (**) Словами: „*и во Мнѣ не иматъ ничесоже*" Іисусъ Христосъ между прочимъ показалъ и то, что Онъ не подвластенъ смерти, не по закону необходимости, но добровольно переноситъ страданія и смерть (10, 17, 18), изъ любви

(*) Semler, Storr, Morus и др. у Ольсгаузена.

(**) Августин., Olshausen.

къ Отцу. *Но да разумѣетъ міръ, яко люблю Отца.* Свою любовь къ Нему Онъ тѣмъ, именно, доказалъ, что исполнилъ заповѣдь, которую имѣлъ отъ Него (10, 18). На эту-то заповѣдь указывается въ 31 ст: *И якоже заповѣда Мнѣ Отецъ, тако творю.* Говоритъ же это для того, „чтобы снова ободрить учениковъ и внушить имъ, что Его смерть не пагубна и не вредна, коль скоро соизволяетъ на нее и сильно любящій и Самъ любимый Имъ (Злат.). *Востаните, идемъ отсюду.* По изъясненію св. Златоуста, Іисусъ Христосъ уходитъ съ вечери и ведетъ съ Собою учениковъ въ другое болѣе скрытое мѣсто, гдѣ и продолжаетъ рѣчь. Ведетъ же учениковъ въ другое мѣсто для того, чтобы дать имъ нѣсколько успокоиться. Находясь въ извѣстномъ мѣстѣ, они, естественно, были въ страхѣ и трепетѣ и отъ времени и отъ мѣста. Въ самомъ дѣлѣ, ночь была уже очень глубокая, и могло статься, что они даже не внимали словамъ (Христовымъ), а постоянно были заняты мыслію о томъ, что на нихъ нападутъ, тѣмъ болѣе что и слова Учителя заставляли ожидать бѣдствій". „Потому то Онъ говоритъ: *востаните, идемъ отсюду,* — дабы они, считая себя въ безопасности, могли свободно уже слушать, такъ какъ имѣли услышать великіе догматы" (Злат.). (*)

Н. Сперанскій

(Продолженіе будетъ).

(*) Есть, впрочемъ иное изъясненіе разсматриваемыхъ словъ, именно, что вся эта рѣчь произнесена была на вечери. И потому изъ словъ—„идемъ отсюду"- говорятъ нельзя еще заключать, что Христосъ тотчасъ, по произнесеніи ихъ, ушелъ. Объ отшествіи Его изъ города разсказывается 18, 1. Говорятъ, вѣроятно, Спаситель преподнялся съ своего мѣста и, приготовившись въ путь, нѣсколько оставался на томъ же мѣстѣ съ учениками, которые молча окружали Его, но никто не уходитъ. Тогда Спаситель отверзъ еще уста свои и училъ. (Olshausen, Menoch.)

Римскій католицизмъ и, какъ продуктъ его, іезуитскій пробабилизмъ (*).

Что же такое христіанская любовь, по католической теоріи??—Очевидно, по этой теоріи, любовь не можетъ имѣть положительнаго содержанія, не можетъ имѣть предметомъ своимъ внутреннихъ, во глубинѣ души сокрытыхъ стремленій, побужденій и намѣреній, а должна носить характеръ чисто—внѣшній, осязаемый и по необходимости проявляться не иначе, какъ въ формѣ *отрицанія*, въ формѣ раболѣпнаго послушанія церковному авторитету. Гиршеръ въ своемъ нравственномъ богословіи (Die Moral, 1836. II. § 199), такъ опредѣляетъ христіанскую любовь: „любовь есть добровольное и полное *отреченье* отъ всего того, что есть и что можно имѣть.“ Но отъ чего же это именно? Живой человѣческой личности со всѣмъ внутреннимъ міромъ сердечныхъ влеченій и желаній католичество не признаетъ. Стало быть, остается что же такое? Все внѣшнее, относительное, все, что только можно видѣть и осязать. Стало быть и безусловная любовь, съ католической точки зрѣнія, будетъ такъ же безусловное отрицаніе всей внѣшней, эмпирической дѣйствительности, отрицаніе, которое, смотря по своему отношенію къ различнымъ предметамъ отрицанія, можетъ проявляться такъ же въ различныхъ формахъ. Такъ, по отношенію къ временнымъ земнымъ благамъ, это будетъ *убожество*,—по отношенію къ потребностямъ организма это бу-

---

(*) Продолженіе. См. № 21.

детъ *цѣломудріе*,—по отношенію къ духовной церковной жизни это будетъ *послушаніе авторитету*,—или, наконецъ, по отношенію ко всему объему здѣшней жизни человѣческой это будетъ *мученичество и аскетизмъ* и т. д. и т. д.... Но отрицая только одно внѣшнее, относительное, сама, по ученію римскихъ католиковъ, любовь, какъ мы уже сказали выше, должна получить такъ же характеръ существенно—чувственный, относительный. „Двигаясь въ сферѣ чувственнаго, любовь, говоритъ католическій моралистъ Сайлеръ, есть только *ревнованіе о чисто—безтѣлесной святости Божіей; освободиться отъ плоти*—вотъ ея цѣль, но вмѣстѣ съ тѣмъ, пока человѣкъ на землѣ, эта цѣль лежитъ отъ него безусловно по ту сторону гроба" (Die Moral, 1. 179). И такъ, ревнуя *о чисто—безтѣлесной* святости, но неимѣя въ то же время возможности освободиться отъ плоти, любовь, по католической теоріи, естественно остается съ характеромъ внѣшности, такъ сказать, чувственной осязаемости. Интересно взглянуть, какъ этотъ чувственный элементъ въ католической любви проявился исторически, въ житіяхъ Католическихъ Святыхъ. Здѣсь предъ нами открывается описаніе цѣлаго ряда прославленныхъ Святыхъ, которые въ продолженіи своей земной жизни горѣли особенною любовію къ Богу. Но посмотримъ, какъ же эта любовь изображается въ Католическихъ жизнеописаніяхъ Святыхъ и чѣмъ она сопровождается! Вотъ предъ нами *„христіанская мистика"* Горреса, въ которой представлено нѣсколько выдержекъ изъ означенныхъ жизнеописаній; познакомимъ нашихъ читателей съ тѣми

изъ означенныхъ выдержекъ, которыя взяты изъ жизнеописаній самыхъ славныхъ и самыхъ знаменитыхъ Католическихъ Святыхъ. Такъ напримѣръ, въ житіи Филиппа Нерійскаго говорится, что онъ „будучи 31 года отъ роду, разъ въ праздникъ Пятидесятницы съ такимъ усердіемъ молился Богу и воспламенился *такою любовію*, что *не могъ стоять на своихъ ногахъ*, бросился на землю *и разорвалъ на себѣ платье*, чтобы дать сколько нибудь *простынуть внутреннему жару*. Когда же жаръ немного уменьшился, онъ всталъ и, положивъ руку на грудь, нашелъ, что *грудь его поднялась надъ сердцемъ на цѣлый кулакъ;* не смотря, однако, на это расширеніе груднаго ящика, ни тогда, ни послѣ онъ неощущалъ никакой боли и прожилъ послѣ того еще 52 года, въ продолженіи которыхъ каждый разъ, когда онъ молился, приносилъ жертву, проповѣдывалъ, совершалъ таинства и т. под., онъ *дрожалъ отъ любви всѣмъ тѣломъ*, такъ что сердце его, казалось, хотѣло выпрыгнуть изъ груди. *Стулья, кровать, самая комната, и все, что было вокругъ него, тогда дрожало, какъ отъ землетрясенія;* разъ, когда онъ молился въ базиликѣ верховнаго апостола, видѣли, *какъ тряслась массивная доска*, на которую онъ оперся, хотя на этой доскѣ не было ни какой другой тяжести, кромѣ его самаго.... по смерти его вскрытіе тѣла его открыло то, что было незамѣтно при жизни; въ присутствіи близкихъ его друзей и двухъ докторовъ, когда была вскрыта его грудь, оказалось: *на лѣвой сторонѣ, два ребра, четвертый и пятый, были переломлены*“ (стр. 5—11 во второмъ том. христ. мист. Гӧрреса). Но Филиппъ Нерій-

скій былъ не единственный человѣкъ, который, по разсказамъ католическихъ Четьи—Миней, пламенѣлъ къ Богу столь сильнымъ огнемъ любви. Таковы были такъ же—Фелицата Сириньяно, Колумбинъ и Катерина Сьенскіе, Феликса Барбонарія, Францискъ и особенно Капуцинъ Гіеронимъ Намскій, о которомъ раскаывается, что „когда сердце его *переполнялось любовію къ Богу*, то лѣвая сторона груди *пылала у него тогда, какъ въ огнѣ*,—такъ что *обжигался холстъ, облекавшій его тѣло, и истлѣвало платье изъ грубѣйшаго сукна*. Среди зимы, ночью, когда морозъ сковывалъ все въ природѣ, онъ *потѣлъ* больше и больше, лишь только его сердце обращалось съ молитвою къ Богу.... Подобнымъ же образомъ горѣлъ отъ любви такъ же Іоаннъ исповѣдникъ, который принужденъ былъ снимать съ себя платье, когда другіе мерзли отъ холода.... Когда же онъ стоялъ предъ олтаремъ и изливался въ пламенныхъ рѣчахъ любви, то *голова его дымилась*... Точно такъ же расказывается объ Юліанiѣ, у которой во время мессы, послѣ Евангелія, *цѣлые столбы пара поднимались отъ головы*... А Катерина Генуйская столько горѣла любовію къ Богу, что, по разсказу житія ея, *самая холодная вода*, въ которую она погружала свои руки, или ноги, *шипѣла такъ, какъ будто въ ней тушили раскаленное желѣзо*.... Разъ, когда св. Герлахъ, какъ разсказывается въ житіи его, среди зимы шелъ босой чрезъ лѣсъ съ однимъ странникомъ, который отъ холода такъ оцѣпенѣлъ, что немогъ больше идти, то святой велѣлъ ему итти *по его слѣдамъ, послѣ чего спутникъ его уже нечувствовалъ никакого холо-*

да.... Нѣкоторые изъ Католическихъ святыхъ, чтобы утушить внутренній жаръ любви, бросались, по разсказу ихъ житій, въ прудъ, какъ напримѣръ Миноритъ Николай Фатторъ, и *вода отъ одного прикосновенія къ его тѣлу шипѣла*, *какъ отъ раскаленнаго желѣза*“ (у Гёрреса, стр. 28-50).... Неопустимъ также упомянуть здѣсь и о Петрѣ Алькантарскомъ, который, по разсказу его житія, „горѣлъ къ Богу такою любовію, что *когда шелъ снѣгъ*, то видѣли, *какъ онъ таялъ вблизи его*. Тогда страшные вздохи выходили изъ его сердца и страшный крикъ вырывался изъ его груди, такъ что безъ ужаса и волненія нельзя было его слышать. Разъ, когда онъ воспламенился необыкновеннымъ жаромъ любви къ Богу, когда, казалось, все тѣло его и вся душа была объята пламенемъ любви, онъ находясь не въ состояніи далѣе выносить такого жара, бѣжалъ *въ замерзшій прудъ* въ саду его и оставался тамъ столько времени что всякій другой не ушелъ бы отъ смерти,—между тѣмъ какъ *около него таялъ самый ледъ и шипѣла вода*, будто поставленная въ сосудѣ надъ сильнымъ огнемъ.“ Наконецъ, упомянемъ еще объ основательницѣ ордена Театинцевъ, „у которой, по разсказу житія ея, отъ внутренняго жара любви *паръ дымился изъ устъ*... и сердце *сгорѣло* отъ чрезмѣрной любви къ Богу, такъ что по смерти, при вскрытіи тѣла, нашли въ ея груди одну *толстую полость въ видѣ истлѣвшей кожи* и въ ней нѣсколько капель крови“ (у Гёрреса, стр. 29—31)... Такихъ примѣровъ католическаго воззрѣнія на христіанскую любовь мы могли бы представить еще множество и такимъ образомъ продолжить не-

безъинтересное чтеніе, но для нашей цѣли считаемъ достаточнымъ и приведенныхъ выдержекъ изъ Католическихъ жезнеописаній святыхъ. И приведенные выдержки весьма наглядно и живо характеризуютъ христіанскую любовь, какова она есть съ Католической точки зрѣнія, такъ что намъ и нѣтъ нужды останавливаться здѣсь для особенныхъ какихъ либо разъясненій,—развѣ припомнимъ только общее резуме того, чтобы мы прочли въ означенныхъ выдержкахъ. Вмѣсто того, чтобы прочесть здѣсь: вотъ такой-то святой горѣлъ къ Богу столь пламенною любовію, что ни когда ни къ кому не чувствовалъ злобы, напротивъ всегда прощалъ всѣхъ враговъ своихъ, творилъ добро всѣмъ оскорбляющимъ его, былъ всѣмъ слугою, всегда ухаживалъ за больными и послѣднее, что имѣлъ, отдавалъ не имущимъ, прочли нѣчто неестественное и даже курьезное, именно: такой-то святой пламенѣлъ къ Богу столь сильною любовію, что отъ біенія его сердца ломались у него ребра и расширялся его грудной Ящикъ, стоялъ цѣлый столбъ дыма надъ его главою, изъ устъ его выходилъ паръ и обугливалось платье на груди его, вода кипѣла, а снѣгъ и ледъ таялъ отъ одного прикосновенія къ его тѣлу, и самое сердце истлѣвало отъ любви къ Богу, и т. д. и т. д..... Цѣлый рядъ гиперболическихъ и фантастическихъ подвиговъ при отсутствіи естественной обильной дѣятельности,—цѣлый рядъ примѣровъ неестественнаго напряженія чувства, фальшивости и крайней напряженности воображенія,—словомъ рядъ такихъ неестественныхъ представленій, какъ будто нарочно

имѣлось въ виду на самомъ дѣлѣ показать осуществленіе опредѣленія христіанской любви, сдѣланнаго Сайлеромъ и состоящаго въ томъ, что любовь есть *ревнованіе о чисто-безтѣлесной святости*, о совершенномъ *освобожденіи духа отъ плоти!!!!*.....

Но если сама христіанская любовь является въ католичествѣ съ характеромъ, такъ сказать, чувственной осязаемости: то и вся вообще нравственная дѣятельность вѣрующаго, взятая въ цѣломъ ея объемѣ необходимо должна имѣть направленіе такъ же чисто внѣшнее, обрядовое. Обезличивъ вѣрующихъ, Католичество не обращаетъ никакаго вниманія на внутреннее просвѣтленіе ихъ ума, сердца и совѣсти, а стремится только къ уравновѣшенію строго математическаго отношенія между благодатію Божіею и человѣческою правдой; ему дѣла нѣтъ до того, что *„злыя помышленія, убійства, прелюбодѣянія, лжесвидѣтельства, татьбы“* и прочіе пороки *„исходятъ изъ сердца* человѣка; оно какъ будто незнаетъ, что подобно тому, какъ только изъ чистаго источника мож- получать чистую воду, всѣ добрыя намѣренія и поступки вытекаютъ изъ добраго сердца,—что, слѣдовательно, все вниманіе должно быть устремлено на очищеніе и исправленіе этого источника, а добрыя послѣдствія явятся тогда сами собою; въ самомъ дѣлѣ, кто не знаетъ, у кого любящее, доброе сердце, тотъ никогда не сдѣлается воромъ, а воръ, или вообще человѣкъ жестокосердый не сдѣлается добрымъ, сколько бы не стояло предъ нимъ внѣшнихъ исправительныхъ наказаній и сколько бы

разъ онъ подъ страхомъ ихъ удерживаяся отъ своихъ дурныхъ привычекъ,—нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ исполненія имъ своихъ обязанностей не ручается еще за то, что человѣкъ и въ другихъ случаяхъ неявится нарушителемъ ихъ.... Все это такъ просто и понятно, но дѣло въ томъ, что при обезличеніи религіозно нравственной стороны вѣрующихъ, какое мы находимъ въ Католичествѣ, послѣднее не можетъ считаться исходнымъ началомъ нравственности свободное личное сознаніе вѣрующаго и, чтобы быть послѣдовательнымъ, строго слѣдитъ только за совокупностію отдѣльныхъ случаевъ исполненія закона съ одной стороны, и нарушенія съ другой, и такимъ образомъ весь объемъ нравственной дѣятельности человѣка подчиняетъ исполненію только разныхъ внѣшнихъ дѣйствій, или обрядовъ въ родѣ такихъ, какъ, напримѣръ, путешествія ко святымъ мѣстамъ, извѣстныя формы молитвы, освященной церковнымъ авторитетомъ, ношенія веригъ и вообще тяжелаго платья съ цѣлію изможденія плоти, *полуобнаженное тѣло, самобичеваніе*, и проч., и проч... Исполненіе всѣхъ этихъ и другихъ внѣшнихъ дѣйствій, особенно въ средніе вѣка, служило и церковными наказаніями, которыя налагались духовникомъ на кающагося грѣшника. При такомъ направленіи нравственной дѣятельности человѣка въ случаѣ сознанія своей грѣховности самое раскаяніе вѣрующаго неиначе можетъ проявляться, какъ въ формѣ простаго, количественнаго перечисленія извѣстныхъ случаевъ нарушенія закона, и глубина раскаянія можетъ быть такъ же опре-

дѣлена только по большей, или меньшей полнотѣ перечисленія кающимся означенныхъ нарушеній. Поэтому въ Католическихъ руководствахъ духовникамъ предписана строго слѣдить за такою полнотою перечисленія подъ опасеніемъ недѣйствительности самой исповѣди. Такъ, напримѣръ, въ одномъ изъ означенныхъ руководствъ, изданномъ во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія предполагается такой случай въ практикѣ духовника: „кающійся, незная опредѣленнаго числа своихъ грѣховъ, исповѣдуется предъ священникомъ, что онъ напрасно божился *двадцать*, или *почти столько разъ*, но послѣ исповѣди ясно вспоминаетъ, что онъ божился *тридцать разъ*.“ По этому случаю спрашивается: достаточна ли такая исповѣдь и не обязанъ ли онъ раскаяться въ своихъ грѣхахъ въ новой исповѣди?—„Да, отвѣчаетъ означенное руководство. Потому что прибавленіемъ слова „почти“ *недостаточно обозначено число грѣховъ*, а большее число ихъ противъ прежде объявленнаго, которое кающійся припомнилъ послѣ исповѣди, показываетъ, что при испытаніи совѣсти въ первый разъ было недостаточно употреблено прилежанія, отъ чего и вся исповѣдь становится недостаточною, *почему новая исповѣдь необходима*“ (въ Kasuistik in und ausser dem Bechtstuhle, стр. 81, во втор. част. случай 237). Или, представляется такой случай: „кающійся умалчиваетъ на исповѣди о нѣкоторыхъ смертныхъ грѣхахъ своихъ, но во второй исповѣди съ великимъ раскаяніемъ открываетъ объ этомъ умолчаніи тому же духовнику, неповторяя, однако, прочихъ смертныхъ грѣховъ, въ которыхъ каялся въ первой ис-

повѣди. Спрашивается, достаточна ли вторая исповѣдь?—Дѣло въ томъ, (находимъ здѣсь отвѣтъ), помнитъ ли духовникъ о тѣхъ смерныхъ грѣхахъ, которые кающійся открывалъ ему въ первой исповѣди, или же не помнитъ. Въ послѣднемъ случаѣ второе покаяніе становится недѣйствительнымъ, какъ не имѣющее надлежащей полноты, почему священникъ не можетъ произнести надлежащаго суда о состояніи грѣшника, а это обязываетъ кающагося повторить въ новой исповѣди всѣ грѣхи свои, и тѣ въ которыхъ онъ исповѣдывался духовнику въ первой исповѣди, и тѣ, въ которыхъ онъ исповѣдывался ему во второй“ (Ibidem, стр. 88). Только въ случаѣ опасной болѣзни, по означенному руководству, дозволяется кающемуся исповѣдать свои грѣхи по ихъ роду, безъ объясненія числа ихъ въ родѣ того, напримѣръ, что онъ совершилъ много клятвопреступленій, много разъ обманывалъ и т. под... Но какъ скоро онъ выздоравливаетъ, онъ обязанъ повторить исповѣдь и *точно перечислить всѣ грѣхи свои*, такъ какъ для полноты покаянія, по замѣчанію означеннаго руководства, нужно, чтобы грѣхи исповѣдывались *не только по ихъ роду*, но чтобы объявлялось *и число каждаго рода* (Ibidem. стр. 90). За чѣмъ это особенно нужно?—За тѣмъ, чтобы духовнику имѣть возможность взвѣсить тяжесть всей совокупности грѣховныхъ дѣйствій кающагося и опредѣлить *равносильное за нихъ вознагражденіе* Богу въ томъ или другомъ церковномъ наказаніи. Такимъ образомъ, исповѣдь, по Католической теоріи, обращается, такъ сказать, въ коммерческую контору, въ которой подво-

дятся итоги всѣмъ долгамъ и изыскиваются средства къ ихъ покрытію. Въ самомъ дѣлѣ, Ѳома Аквинскій прямо говоритъ, что исповѣдь необходима для того только, чтобы духовнику *точнѣе опредѣлить* для кающагося *родъ удовлетворенія за грѣхи его* (см. у Шрокка, въ 28 части, стр. 122). Если же такъ: то интересно посмотрѣть для характеристики Католицизма, что въ этомъ отношеніи предлагаетъ намъ исторія.

Чтобы характеристичнѣе и нагляднѣе представить взглядъ Католической іерархіи и вѣрующихъ на христіанское благочестіе и на средства къ удовлетворенію Бога за грѣхи, обратимся за примѣрами къ среднимъ вѣкамъ, а именно-къ пространству времени отъ XI до XIV вѣка. Выше мы указали мимоходомъ, въ чемъ состояли въ средніе вѣка церковныя наказанія, налагаемыя на кающагося духовникомъ съ цѣлію удовлетворить Бога за грѣхи его, но безъ живыхъ примѣровъ мы никогда бы не могли себѣ представить, до какой степени странныя уничиженія и какія странныя тѣлесныя самоизтязанія налагались церковнымъ авторитетомъ на вѣрующихъ въ качествѣ средства удовлетворенія Бога за грѣхи ихъ. Такъ, напримѣръ, въ 12 столѣтіи одинъ владѣтельный графъ заставилъ своего подчиненнаго, нѣкоего Лумберта отрѣзать языкъ шотландскому епископу, съ которымъ былъ во враждѣ. Но потомъ, когда полный раскаянія онъ пришелъ къ папѣ Иннокентію III и просилъ его о разрѣшеніи себя отъ столь тяжкаго грѣха: то папа наложилъ на него такой родъ удов-

летворенія Бога за содѣланное имъ прегрѣшеніе: папа отослалъ виновника въ его отечество и приказалъ, чтобы онъ тамъ *въ полуобнаженномъ тѣлѣ и съ языкомъ, перевязаннымъ ниткой такъ, чтобы онъ торчалъ изъ за губъ, публично ходилъ въ такомъ видѣ пятнадцать дней* и повергаясь предъ царскими дверями въ церкви, допускалъ *бичевать себя плетьми*, которыя носилъ съ собою, ѣлъ бы одинъ только хлѣбъ съ водою и только вечеромъ; потомъ предпринялъ бы трехлѣтнее путешествіе во іерусалимъ, никогда бы неподнималъ противъ христіанъ никакого оружія, при чемъ ни одинъ епископъ не долженъ былъ смягчать такаго наказанія (см. у Шрокка, часть 28, стр 126—127.). Какъ въ средніе вѣка глубоко былъ настроенъ народъ и іерархія созерцать въ подобныхъ уничтоженіяхъ и тѣлесныхъ самоистязаніяхъ средство вознагражденія Бога за грѣхи и съ какою любовію и строгостію упражнялся въ благочестіи подобнаго рода, это можно видѣть изъ тогдашнихъ описаній Кардинала Даміани, особенно изъ легендарнаго преданія объ Императорѣ Оттонѣ IV, умершемъ 1218 году. Разказываютъ, что онъ допускалъ своихъ духовниковъ *бичевать себя плетьми даже въ предсмертной болѣзни* своей, а также и *наступать ногою на свою шею поварамъ своимъ.* Въ виду такого подвижничества, епископъ Гильдезгеймскій говорилъ о немъ: невозможно, чтобы *такой благочестивый* князь могъ пробыть въ очистилищѣ хоть одинъ часъ. Однако, по смерти князь, явившись во снѣ одной игуменьѣ, своей родственницѣ, жаловался ей, что онъ мучится въ очистилищѣ, и умолялъ ее молиться за

него въ различныхъ монастыряхъ и прочитать при этомъ *десять тысячъ псалмовъ* такимъ образомъ, чтобы присутствующіе при *каждомъ псалмѣ* получали по *десяти ударовъ плетьми*, а при каждомъ стихѣ произносили Ave Maria, и Pater Noster,—во время же самаго самобичеванія, или предъ началомъ читали на изустъ псаломъ De profundis. И только послѣ того, какъ все это было сдѣлано, Оттонъ IV разсказалъ своей родственницѣ въ новомъ явленіи, окруженный чрезвычайшимъ блескомъ и сіяніемъ, что онъ *теперь достигъ* и сподобился *вѣчной славы и блаженства*.... А графъ Намурскій, умершій въ одно время съ Оттономъ IV, разомъ исповѣдывался *четыремъ духовникамъ* и допускалъ ихъ *публично водить себя по улицамъ за веревку, накинутую на шею*, при чемъ обыкновенно говорилъ, что, какъ жилъ онъ собакой, такъ ею же и умереть желаетъ (см. тамъ же стр. 127.)..... Какъ глубоко въ средніе вѣка народъ и духовенство сроднились съ мыслію полагать свое благочестіе и средство вознагражденія Бога за грѣхи въ тѣлесномъ самоистязаніи, можно видѣть также и изъ легендарныхъ сказаній о тѣхъ, которые почему либо въ свое время, т. е. при жизни, не прибѣгали къ этому спасительному средству. О нихъ разсказывались самыя страшныя исторіи изъ загробнаго міра. Такъ напримѣръ, столько извѣстный въ свое время каноникъ въ церкви Виктора Парижскаго, Гуго, жившій въ XII вѣкѣ, по причинѣ слишкомъ слабаго тѣлеснаго организма избѣгалъ бичевать себя и тайно, и въ капитулѣ своихъ братій. Это обстоятельство заставляло многихъ скорбѣть объ ожидающей его загроб-

ной участи, почему, когда онъ уже лежалъ на смертномъ одрѣ своемъ, одинъ изъ его друзей умолялъ его явиться ему по смерти и разсказать ему, какова будетъ его участь по ту сторону гроба. Гуго дѣйствительно явился и на вопросъ друга,—хорошо ли ему на томъ свѣтѣ? хорошо, но только прибавилъ: поелику я при своей жизни на землѣ *избѣгалъ бичевать* себя: то во всемъ адѣ *неосталось рѣшительно ни одного дьявола,* который бы *не нанесъ мнѣ сильнѣйшаго удара,* когда я переходилъ въ чистилище (*)....

Мнѣніе о высокомъ достоинствѣ и цѣнѣ тѣлеснаго самобичиванія,- объ особенной спасительности этаго. какъ въ средніе вѣка называли, *палочнаго воспитанія апостольскаго,* или *средства очищенія* и вознагражденія Бога за грѣхи, которымъ думали за разъ очистить себя на многіе годы, продолжалось довольно долго, въ XI, XII XIII и даже въ XIV вѣкахъ. Робертъ Пуллюсъ, знаменитый учитель богословія въ Парижѣ и Оксфордѣ, жившій въ половинѣ XII вѣка, рекомендуетъ *самобичеваніе* даже въ своей *богословской системѣ* (VII кн. сентенцій, гл. 3 стр. 220, Парижскаго изд. 1655 г. in folio): „Есть, пишетъ онъ, *удовлетвореніе* Богу, которое можетъ нести природа каждаго человѣка; однако *суровое самобичеваніе* пріятнѣе Богу и при томъ въ той мѣрѣ, въ какой оно уничиженнѣе, такъ, напримѣръ, оно гораздо пріятнѣе Богу, если

(*) Histoir des flagellans, qu. l' onfait voir le bonet movais usage des flagellations parmi les Chretiens, traduit du Latin de M. l' Abbe Boileau, Docteur de Sorbonne, с. 8. pag 237 издан, въ Амстердамѣ 1701, и заимств. изъ Ѳомы Кантипрата кн. II,—с. 16. п. 5.

кто *обнаженный* повергается къ ногамъ священника и *даетъ ему счѣчь себя плетью*"... И вотъ мы видимъ, какъ на всемъ указанномъ нами пространствѣ времени и князья, и міряне всякаго состоянія съ любовію пользовались этимъ средствомъ вознагражденія Бога за грѣхи и воспитанія въ благочестіи. Не говоря о другихъ, замѣтимъ только, что напримѣръ французскій король, Людвигъ IX всякій разъ, послѣ исповѣданія своихъ грѣховъ, допускалъ своего духовника бичевать себя *пятью* не большими соединенными вмѣстѣ *желѣзными цѣпочками*, которыя онъ постоянно носилъ съ собою въ коробкѣ изъ слоновой кости. Подобныя коробки онъ дарилъ для той же цѣли и другимъ, своимъ дѣтямъ и друзьямъ. Передаютъ, что если королевскій духовникъ давалъ королю слабые удары, Людвигъ IX дѣлалъ знакъ, чтобы тотъ усиливалъ ихъ и,—духовникъ такъ акуратно исполнялъ свое дѣло, что король много страдалъ отъ него (*) Само собою разумѣется, что при такомъ направленіи благочестивыхъ упражненій людей всякаго званія и состоянія,—при такомъ огромномъ значеніи, какое Католическая іерархія и народъ придавали тѣлеснымъ самоистязаніямъ, какъ средству очищенія отъ грѣховъ, надобно было ожидать результатовъ чудовищныхъ, - надобно было ждать, что народъ станетъ собираться массами и публично предаваться самобичеванію. Такъ дѣйствительно и случилось въ Италіи, гдѣ для пуб-

---

(*) Guillérmi de Nang's Gesta S. Ludovici, p g 443. in Petr. Pithoei Hist. trancor, script vett XI. 1596.

личнаго бичеванія стали собираться огромнѣйшія массы народа, каковыя собранія, въ послѣдствіи времени выродились въ безпокойныя общественныя движенія и развратъ, превратились въ сумазбродныя *секты самобичующихся* и были, наконецъ, признаны еретическими. Весьма интересно видѣть, какъ происходили эти публичныя бичеванія и каковы были историческія условія ихъ происхожденія. Ближайшимъ поводомъ къ развитію публичнаго самобичеванія была частію гражданская междоусобная война, раздиравшая Италію въ XIII вѣкѣ, а главнымъ образомъ тогдашніе Католическіе монахи и вообще все духовенство, которые съ *особенною энергіею, съ усердіемъ пламеннымъ и непреклонною настойчивостію, въ исповѣдальнѣ и при всякихъ другихъ случаяхъ* указывали народу на *самобичеваніе*, какъ на *самое надежное средство* примириться съ Богомъ и удовлетворить Его за всѣ грѣхи свои, вызвавшіе гнѣвъ Его. Въ самомъ дѣлѣ, Сигоній въ своей De Regno jtaliae передаетъ, что одинъ пустынникъ, пользовавшійся у всѣхъ славою святаго, обратился къ Перугіанцамъ, съ убѣдительною рѣчью о томъ, чтобы они поторопились снискать себѣ милость Божію покаянными наказаніями себя и самоистязаніемъ, иначе въ короткое время всѣ погибнутъ ужасною смертію. Падуанскій монахъ, жившій въ концѣ XIII вѣка, оставилъ намъ слѣдующее сказаніе объ этомъ времени, совершенно гармонирующее съ духомъ и настроеніемъ тогдашняго общества и духовенства: „Въ то время, писалъ онъ въ 1260 году, когда вся Италія была запятнана многими пороками, внезапно до то-

лѣ неслыханное религіозно-покаянное настроеніе обхватило сперва Перугіанцевъ, потомъ Римлянъ, наконецъ, почти всѣ народы Италіи. Страхъ Христа до такой степени наполнилъ сердца ихъ, что дворяне и простые люди, старики и молодые, даже *пятилѣтніе* дѣти, обнаженные даже *до сокровенныхъ срамныхъ частей тѣла*, всѣ безъ стыда, по два въ рядъ *ходили* въ религіозныхъ покаянныхъ процессіяхъ *по улицамъ города*. Каждый изъ нихъ имѣлъ при себѣ ремённый бичь, или плеть, которою съ сильнымъ плачемъ и воздыханіями *били себя между плечь до того, что выступала кровь*, а когда уже всѣ источники слезъ изсякали, взывали къ Матери Божіей о помощи,—уничиженно молились, чтобы тотъ, кто примирилъ себя съ безчисленнымъ множествомъ человѣческихъ согрѣшеній, пощадилъ и ихъ, кающихся... Такимъ образомъ, не только днемъ, но и *ночью* въ *жесточайшую зиму*, съ горящими свѣчами, въ числѣ *сотни, тысячи* и *десяти тысячъ* человѣкъ ходили по церквамъ и городамъ, уничиженно повергались предъ алтарями, между тѣмъ *священники предшествовали народу съ крестами* и хоругвями. Точно тоже дѣлали въ *деревняхъ* и *мѣстечкахъ*, такъ что поля и горы оглашались постоянно голосами, взывающими къ Богу о помилованіи. Въ это время умолкли всѣ музыкальныя инструменты и народныя пѣсни,—повсюду, въ городахъ и деревняхъ, только и слышны были покаянныя пѣсни и вопли кающихся..... *Женщины тоже* не оставались *безучастными* зрительницами этаго великаго движенія благочестивыхъ порывовъ, но какъ простыя, такъ и

самыя нѣжныя дѣвицы со всею благопристойностію *дѣлали тоже въ своихъ домахъ*" (*).... Нѣмецкіе хроникеры прибавляютъ къ этому еще то, что означенные массы *самобичующихся*, чтобы не быть узнанными, покрывали голову и въ продолженіи тридцати трехъ дней въ память *тридцати трехъ лѣтъ* земной жизни Спасителя ударяли себя плетью два раза за каждый изъ нихъ (**)...

Явленіе средневѣковыхъ тѣлесныхъ самобичеваній, какъ средства вознаградить Бога за грѣхи, есть весьма характерное явленіе для опредѣленія взгляда Католической Церкви на благочестивыя упражненія вѣрующихъ. Хотя въ послѣдствіи времени тѣ-

---

(*) У Шрокка, въ 28 ч. стр. 131 и 132,—выдержка изъ средневѣковой хроники, Monachi Paduani Chronic. Lib. III pag. 612.....

(**) У Шрокка, стр. 133. Подобныя массы самобичующихся, или, какъ ихъ тогда называли, флягелляторы не вдругъ изчезли, но долго бродили по разнымъ странамъ и государствамъ и вездѣ встрѣчали сильное преслѣдованіе свѣтскаго правительства, какъ носящіе на себѣ признаки обрядовъ языческой религіи. Замѣчательно, однако, то, что, не смотря на весь языческій характеръ самобичеваній, папы относились къ нимъ благосклонно и не запрещали пароду упражняться въ такомъ палочномъ воспитаніи. Такъ, король Сицилійскій хотя запретилъ входъ въ свои владѣнія этимъ флягелляторамъ, но папа этого не желалъ было. Тоже сдѣлалъ и маркизъ Паллавицини, подъ страшною угрозою запретившій являться въ Кремонѣ, Бресціи, Мэйландѣ и друг. хотя бы одному Падуанскому монаху. Въ 1261 году безчисленное множество самобичующихся перешло чрезъ альпы и остановилось въ Баваріи. Въ томъ же году они отправились въ Польшу, но здѣсь и свѣтскія, и духовныя власти угрожали имъ отнятіемъ ихъ имѣній, если они не поспѣшатъ удалиться..... Въ одно время они появляются и въ Германіи. Изъ Стразбурга ихъ выгоняетъ священникъ Іаковъ, и вотъ они переходятъ съ одного мѣста на другое, изъ города въ городъ, не исчезаютъ даже въ XIV вѣкѣ и являются только въ видо—измѣненной формѣ. Особенно горячо возсталъ противъ нихъ докторъ Сорбоннскій Іаковъ Буало, старшій братъ знаменитаго поэта того же имени,—онъ очень ясно и подробно показалъ въ цитованной нами выше исторіи самобичеванія, что оно небыло извѣстно ни въ Іудейской, ни въ древне-христіанской церкви,—что оно было обыкновенно только у язычниковъ, но всегда не навистно у христіанъ, которые всѣхъ бичующихся считали еретиками и преступниками. Шроккъ, стр. 134—139.

лесное самобичеванiе было запрещено въ самыхъ Католическихъ государствахъ, но тѣмъ неменѣе оно прямо вышло изъ сущности Католицизма и составляло необходимый результатъ чисто-внѣшняго пониманiя имъ христiанской нравственности, чисто—обрядоваго отношенiя къ христiанскому благочестiю. Отсюда, хотя тѣлеснаго самобичеванiя уже несуществуетъ больше въ Католической церкви, но то, что произвело его, остается неизмѣннымъ,—остаются тѣже чисто-внѣшнiя воззрѣнiя на нравственность христiанскую, какiя были выработаны прежде, и проявляются въ неменѣе странныхъ формахъ, чѣмъ средневѣковое тѣлесное бичеванiе, даже въ настоящее время, пусть это будетъ въ одной теорiи. Для наглядности укажемъ здѣсь хотя на одинъ изъ новѣйшихъ образчиковъ Католическихъ воззрѣнiй на духъ и направленiе благочестивыхъ упражненiй. Такъ въ Католическихъ пастырскихъ руководствахъ, даже въ наше время, предлагается къ употребленiю въ качествѣ эпитимiи, приносящей Богу удовлетворенiе за грѣхи дурной привычки сквернословiя, такой способъ:—въ видахъ искорененiя этой привычки возлагать на кающагося обязанность *дѣлать языкомъ на землѣ крестъ* всякiй разъ, какъ скоро на будущее время онъ произнесетъ сквернословiе (см. Казуистику 1857 года, втор. част. стр. 206, случай 392).....

Въ томъ, что мы доселѣ сказали о системѣ Католицизма, заключается объясненiе также и той странной для насъ особенности его, которая состоитъ

въ томъ, что Католическая церковь обладаетъ *сокровищницею* какихъ-то *сверхъ должныхъ дѣлъ*, или запасныхъ добродѣтелей. Откуда эта сокровищница, и откуда въ ней эти дѣла??—Отъ добродѣтельной жизни извѣстныхъ прославившихся святыхъ, говорятъ Католики, и отъ безконечно-великихъ заслугъ Христа и Божіей Матери! Но неговоря о заслугахъ Христа Спасителя, Котораго единой капли крови достаточно для покрытія всѣхъ человѣческихъ грѣховъ, прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ, обратимъ вниманіе на заслуги святыхъ, находящіяся въ распоряженіи Католической церкви. Какимъ образомъ Римская церковь можетъ пользоваться ими? Мы доселѣ подробно выяснили, что заслуга каждаго человѣка, по взгляду Католической церкви, измѣряется не высотою его религіознаго духа, а большимъ или меньшимъ количествомъ единичныхъ дѣйствій исполненія закона, а эти послѣднія въ свою очередь не могутъ разсматриваться въ связи съ личностію, ихъ совершившею, такъ какъ вѣрующій, по католической теоріи, есть существо совершенно обезличенное, и, стало быть, могутъ разсматриваться только, какъ чистый капиталъ на потребу церковную, какъ нѣчто осязаемое, сохраняющее свою силу и въ отрѣшеніи отъ живаго подвига вѣры. Отсюда по теоріи Римскихъ католиковъ, церковь тѣмъ болѣе, значитъ, пріобрѣтаетъ этаго капитала, чѣмъ болѣе каждый человѣкъ можетъ насчитать отдѣльныхъ случаевъ исполненія закона въ сравненіи съ числомъ отдѣльныхъ случаевъ нарушенія его. А такъ какъ жизнь святыхъ людей, по той же теоріи, есть нечто иное, какъ цѣлый и непрерывный рядъ однихъ единичныхъ исполненій

закона безъ малѣйшихъ случаевъ нарушеній его: то, значитъ всѣ заслуги Святыхъ, за отсутствіемъ ихъ собственныхъ нарушеній закона, которыя бы они должны были покрыть избыткомъ своихъ заслугъ, необходимо должны поступить въ распоряженіе церкви, значитъ, далѣе, *сокровищница сверхъ должныхъ дѣлъ* Римско-Католической церкви послѣдовательно и естественно вытекаетъ изъ самой идеи Римскаго Католичества.

Равнымъ образомъ, и учрежденіе средне-вѣковаго инквизиціоннаго трибунала было осуществленіемъ той же идеи Римскаго Католицизма.—Въ самомъ дѣлѣ, если Католицизмъ развилъ столь внѣшній взглядъ на христіанскую нравственность и все благочестіе человѣка заключилъ въ формальное исполненіе извѣстныхъ наружныхъ дѣйствій; если онъ обезличилъ вѣрующихъ до запрещенія малѣйшаго въ нихъ проявленія въ самостоятельнаго отношенія къ предметамъ вѣры и нравственности, безусловно подчинивъ ихъ авторитету іерархіи: то для того, чтобы съ одной стороны обезпечить прочность установленнаго порядка, а съ другой наблюдать, какъ этотъ порядокъ исполняется вѣрующими, Католицизмъ, естественно, пришелъ къ мысли учредить такой надзоръ за всѣми членами своими, который бы неусыпно слѣдилъ за всѣмъ, что только могло бы носить признаки протеста и возмущенія ума и совѣсти противъ тѣхъ, или другихъ соблазнительныхъ дѣйсвій іерархіи, или какаго бы то нибыло отступленія отъ непреложныхъ началъ и законовъ церкви, могущаго произвести соблазнъ между мірянами. И

вотъ для этаго въ Римской церкви учреждается нѣчто въ родѣ тайной полиціи,—является та знаменитая инквизиція, которая въ продолженіи среднихъ вѣковъ приводила всю западную Европу. Мы приходимъ въ ужасъ даже теперь, когда только читаемъ о тѣхъ варварскихъ, безчеловѣчныхъ дѣйствіяхъ, къ которымъ прибѣгали инквизиторы для тѣхъ, или другихъ своихъ цѣлей,—мы содрагаемся теперь при одномъ представленіи того громаднаго количества несчастныхъ жертвъ, которыя стоятъ кровавымъ памятникомъ этого мрачнаго средне-вѣковаго учрежденія Римской церкви.... въ виду всѣхъ этихъ сотенъ тысячъ несчастныхъ жертвъ инквизиціи, иныхъ—за живо сожженныхъ, иныхъ обезглавленныхъ, иныхъ замученныхъ голодомъ и невообразимыми пытками другаго рода, въ виду всѣхъ этихъ, говорю, жертвъ, особенно если бы онѣ могли встать изъ гроба и сами повѣдать намъ о своихъ мученіяхъ, можно ли было бы назвать христіанскимъ трибуналъ инквизиціи, а членовъ его—христіанами??!—Да, отвѣчаютъ Католики, это было христіанское учрежденіе, и члены его хорошіе были христіане! Между тѣмъ, и по свидѣтельству современниковъ—не Католиковъ члены инквизиціи, особенно нѣкоторые изъ нихъ, были люди честные, добросовѣстные и даже отличались человѣколюбіемъ. Но что же, послѣ этаго, значатъ эти безчисленныя жертвы, замученныя ими? что значатъ эти рѣки человѣческой крови, пролитой ими?? —А то, что эти человѣческія жертвы, эта человѣческая кровь, съ точки зрѣнія Католичества, со всѣмъ не такъ страшны, какъ онѣ представляются намъ,—

въ глазахъ католиковъ онѣ не могутъ имѣть ни малѣйшей цѣны! Чтобы понять, какъ это возможно, припомнимъ, что въ Католицизмѣ личности вѣрующаго не существуетъ,—она безусловно поглощена церковью,—для католической церкви вѣрующій существуетъ только настолько, на сколько онъ исполняетъ ея правила и подчиняется ея авторитету,—а подчиненіе это должно быть безусловно, и исполненіе церковныхъ предписаній—безпрекословно,—а какъ скоро онъ оказывается непослушнымъ церкви и чѣмъ либо заявляетъ о своихъ личныхъ правахъ свободнаго существа, онъ уже болѣе не существуетъ для церкви,—онъ есть еретикъ и богохульникъ, разрушающій дѣло Божіе,—стало быть, совмѣстное существованіе его съ церковію отнюдь невозможно, какъ невозможно совмѣстное существованіе зла и добра, истины и лжи, правды и ереси и т. д.... Для католической церкви, повторяемъ, нѣтъ живаго человѣка, способнаго къ внутреннему самоопредѣленію себя въ своей дѣятельности,—для нея существуетъ одно или безусловное его послушаніе церковному авторитету во всемъ, что касается его спасенія,—безпрекословное исполненіе имъ церковныхъ предписаній, вообще заслуги и добрыя дѣла, взятыя въ отрѣшеніи отъ живой личности вѣрующаго,—или же—ересь, богохульство, противленіе Богу, разрушающее дѣло Божіе, дѣло церкви и состоящее въ живомъ проявленіи человѣческой личности, въ самостоятельномъ отношеніи ея къ истинамъ вѣры и нравственности. Сталобыть, когда церковь, съ точки зрѣнія Католичества, подвергаетъ наказаніямъ, или пыткамъ какого либо подобнаго еретика, богохульника и проч.., она имѣетъ въ виду

не страданія живаго человѣка, но самое преступленіе во всей его отрѣшенности отъ человѣка, т. е. по взгляду католиковъ, церковь бичуетъ и поражаетъ смертію не живое существо, а злаго духа ереси, богохульства и т. п. пороковъ, поселившихся въ немъ. По этому умѣстны ли—сожалѣніе и снисхожденіе, пощада и человѣколюбіе—тамъ, гдѣ имѣется дѣло съ порожденіями самаго дьявола, съ ересью, богохульствомъ и всякимъ противленіемъ Богу, или его намѣстнику папѣ? По этому, очевидно, было бы непослѣдовательно, если бы католическая церковь вмѣсто наказанія и даже смерти всякаго еретика, богохульника, осмѣливающагося имѣть живое и самостоятельное отношеніе къ церковному авторитету, или къ предметамъ вѣры и нравственности, исключала бы только изъ среды прочихъ вѣрующихъ,— въ этомъ случаѣ она на перекоръ общей идеѣ Католицизма должна была бы видѣть въ вѣрующемъ не безусловнаго раба, необезличенную дѣйствующую машину, но признать его самостоятельною личностію, живою и неуничтожимою единицею, что, кромѣ противорѣчія основнымъ началамъ Католицизма, послужило бы еще и не малымъ соблазномъ для остальныхъ вѣрующихъ,—однимъ словомъ, въ этомъ случаѣ, по идеѣ католицизма, выходило бы то, что церковь сама щадитъ и покровительствуетъ преступленію, ереси, богохульству и всѣмъ другимъ порокамъ и т. д..... И такъ, оставалось сдѣлать одно, что и сдѣлано, именно: потребовать отъ безгласнаго раба своего полной отвѣтственности и подвергнуть его исправительнымъ наказаніямъ; пусть эти наказанія

будутъ жестоки и ужасны, но онѣ, можетъ быть, заставятъ безумца образумиться и, значитъ, послужатъ ему во спасеніе,—а если доведутъ его до тѣлесной смерти: то стоитъ ли жалѣть о разрушеніи той машины, въ которой сидѣлъ и управлялъ ея дѣйствіями злой демонъ ереси, богохульства и другихъ пороковъ,—стоитъ ли жалѣть объ этой смерти Католику, когда, по взгляду католической церкви, виновникъ, наказанный смертію, давно уже былъ мертвымъ тѣломъ—какъ разъ съ того времени, какъ оказался непослушнымъ рабомъ церкви, дерзнувшимъ имѣть собственный личный умъ, совѣсть и сердце,—стоитъ ли, продолжаемъ далѣе, жалѣть о смерти еретика, когда вмѣстѣ съ нимъ уничтожена ересь, богохульство и всякое преступленіе противъ Бога,—не смерть еретика здѣсь важна, не смерть преступника должна приковывать къ себѣ вниманіе католика, а важно уничтоженіе ереси и богохульства и это одно, въ отрѣшеніи отъ живаго дѣятеля, и должно быть и есть вполнѣ достойный предметъ для вниманія Католика въ данномъ случаѣ; поэтому не жалѣть надобно о смерти еретика, а радоваться побѣдному торжеству церкви надъ злымъ демономъ Божія противленія, осмѣливающимся строить козни противъ ея благодѣнствія!.... Вотъ гдѣ надобно искать объясненія того непреклоннаго неумолимаго и не предъ какими земными страданіями неуступающаго характера членовъ инквизиціоннаго суда! Вотъ гдѣ скрывается объясненіе и тѣхъ радостныхъ восторженныхъ чувствъ, какими переполнялись истинные Католики при видѣ тѣхъ ужасныхъ ауто-дафе, которыя въ

средніе вѣка нерѣдко устрояли во славу Божію и для истребленія различныхъ еретиковъ, богохульниковъ, папскихъ противниковъ и проч..... Теперь должно быть понятно, какъ это люди, называвшіе себя христіанами, съ духовною радостію спѣшили на подобныя кровавыя зрѣлища и съ невозмутимою совѣстію смотрѣли на нихъ до самаго конца!? Такъ напримѣръ, когда Филиппъ II успѣлъ спастись отъ смерти по случаю сильнѣйшей бури, застигшей его флотъ на пути изъ Нидерландовъ въ Испанію, онъ, приписавъ свое спасеніе особенной къ себѣ милости Божіей, поклялся принести Богу глубочайшую благодарность за свое избавленіе отъ смерти. И вотъ какова эта была благодарность: во время возвращенія Филиппа въ испанію въ тюрьмахъ инквизиціи сидѣло тридцать человѣкъ, осужденныхъ за протестантизмъ и филиппъ приказалъ сжечь всѣхъ ихъ на публичной площади. На этомъ кровавомъ зрѣлищѣ присутствовалъ самъ король, его сынъ, весь дворъ и вся гвардія. Двое изъ осужденныхъ, принадлежавшихъ къ старой дворянской фамиліи были сожжены за живо. Когда одинъ изъ нихъ былъ подведенъ къ королю и просилъ о милости, Филиппъ отвѣчалъ съ запальчивостію: „*нѣтъ, я самъ таскалъ бы дрова, чтобы сжечь своего собственнаго сына, если бы онъ былъ такой же богоотступникъ, какъ ты.*“ Изъ остальныхъ казненныхъ 26 были сперва задушены, а потомъ сожжены. Все блестящее собраніе двора присутствовало на мѣстѣ казни до самаго конца, точно на театральномъ представленіи. Въ слѣдъ за этою казнію Фи-

липпъ сжегъ еще 50 человѣкъ. Да это что: онъ, какъ передаютъ, пыталъ даже собственнаго сына и предалъ его смерти, между прочимъ, за подозрѣніе въ протестантизмѣ, стало быть, въ ереси, или богоотступничествѣ (*)!?...

П. Озерецкій.

(продолженіе будетъ.)

(*) Руское слово за 1863 г. кн. 11 и 12 въ статьѣ „Старый и новый Свѣтъ“—Православн. обозр. за 1864 г. Генварь, въ ст. Кустодіева.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О продолженіи изданія журнала *„Труды Кіевской Духовной Академіи“* въ 1874 году. „Труды Кіевской духовной Академіи“ будутъ издаваться въ 1874 году по прежней программѣ.

Въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ будутъ помѣщаться:

I. Переводъ съ еврейскаго ветхозавѣтныхъ книгъ.

II. Лекціи наставниковъ Академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

III. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки.

IV. Переводы сочиненій иностранныхъ ученыхъ замѣчательныхъ по отношенію къ богословской наукѣ.

V. Статьи, имѣющія предметомъ критическое обозрѣніе произведеній современной, по преимуществу богословской и философской литературы, какъ отечественной такъ и иностранной.

VI. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только спеціалистовъ, но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ.

VII. Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься протоколы засѣданій академическаго Совѣта.

Труды будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 12 до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 рублей, съ пересылкою въ другіе города 6 рублей.

Подписка принимается въ редакціи изданія при Кіевской духовной Академіи, а также въ Москвѣ—у книгопродавца А. Н. Ѳерапонтова, въ Петербургѣ—у книгопродавца С. И. Литова.

Въ редакціи можно получать „Труды Кіевской духовной Академіи" прежнихъ годовъ (1860—1873 г.) и „Воскресное Чтеніе" за 34 года существованія журнала при Академіи (1837—38—1870—71 г.), кромѣ годовъ: III (1839—40), IV (1840—41), VIII (1844—45), IX (1845—46), XIII (1849—50), XIV (1850—51) XVI (1852—53), и XXVI (1862—63) которые раскуплены.

„Труды Кіевской духовной Академіи" продаются по уменьшенной цѣнѣ: за 1860—1869 годы по 2 руб.; а за 1870—1872 годы и за 1873-й годъ (начиная съ января 1874 года) по 3 р. 50 к. на мѣстѣ. На пересылку первыхъ годовъ 1860—69 г.) прилагается за 5 фунтовъ, на пересылку послѣднихъ (1870—73 г.) за 10 ф. по разстоянію.

Воскресное Чтеніе продается на мѣстѣ по 2 р. за годовой экземпляръ; на пересылку прилагается за 5 фунтовъ по разстоянію.

Выписывающимъ единовременно не менѣе 10 годовыхъ экземпляровъ „Трудовъ" и „Воскреснаго Чтенія" получаютъ сверхъ того указатель въ первомъ 25 годахъ этого журнала.

Въ редакціи кромѣ того продаются книги:

1) Толкованіе на первые 26 псалмовъ, Высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита Кіевскаго. Ц. 3 р., вѣсъ 3 фунт.

2) Бесѣды сельскаго священника съ прихожанами. 25 бесѣдъ. (дополненіе къ 5-му раскупленному уже изданію). Ц. 40 к., вѣсъ 1 фунтъ.

3) Книга для назидательнаго чтенія. Изданіе второе. Ц. 40 к., вѣсъ 1 фунтъ.

4) Сборникъ статей изъ Воскр. Чтенія (для народныхъ школъ) Ц. 20 к., вѣсъ 1 фунтъ.

5) Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской духовной Академіи, 28 сентября 1869 года. Ц. 1 р. 25 к., вѣсъ 1 фунтъ.

6) Изслѣдованіе о Талмудѣ. Ц. 40 к., вѣсъ 2 фунтъ.

7) 9-ть историческихъ книгъ с. Писанія ветхаго завѣта, въ русск. перев. съ евр., М. Гуляева. Ц. 1 р. 50 к., вѣсъ 2 фун.

8) Списокъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Кіевской духовной Академіи первыхъ XXIV курсовъ (1819—1860 г.). Ц. 5 к., вѣсъ 1/2 ф.

9) Жизнь и творенія блаж. Августина. Ц. 40 коп.. вѣсъ 1 фунтъ.

10) Яковъ Косьмичъ Амфитеатровъ. Ц. 60 к. вѣсъ 1 фун.

11. Послѣдніе дни жизни преосвящ. Филарета, митрополита Кіевскаго. Ц. 40 к.. вѣсъ 1 фунтъ.

12) Описаніе 50-лѣтняго юбилея Высокопреосвященнаго Арсенія митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Цѣна безъ пересылки 50 к.; вѣсъ 1 фунтъ.

Примѣчаніе. При покупкѣ этихъ 12 сочиненій на большую сумму редакція дѣлаетъ уступку съ цѣны книгъ и съ пересылочной суммы: 10 коп. съ рубля при покупкѣ ихъ на 10—15 руб.; 15 коп. съ рубля при покупкѣ на 15—20 рублей и 25 коп. съ рубля выписывающимъ болѣе чѣмъ на 20 рублей.

13) Очерки быта древнихъ евреевъ. Ц. 50 коп. вѣсъ 1 фунтъ.

14) Объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита. К. Скворцова. Ц. 65 к., вѣсъ 1 фунтъ.

15) Философія отцовъ и учителей церкви (періодъ древнихъ апологетовъ христіанства), К. Скворцова. Ц. 1 р. 85 к. вѣсъ 1 фунтъ.

16) Христіанская наука, или основанія св. герминевтики, твореніе блаженнаго Августина. Ц. 75 к., вѣсъ 1 фунтъ.

17) Блаженный Агустинъ, какъ психологъ, К. С ворцова. Ц. 1 р. 35 к. вѣсъ 1 фунтъ.

18) Ученіе св. отцовъ подвижниковъ о благодати Божіей. Ц. 50 коп., вѣсъ 1 фунтъ.

19) Императоръ Θеодосій. Ц. 30 к., вѣсъ 1 фунтъ.

20) Императоръ Юстиніанъ и его заслуги для церкви. Ц. 50 к., вѣсъ 1 фунтъ.

21) Софроній патріархъ іерусалимскій. Ц. 40 к., вѣсъ 1 фунтъ.

22(Михаилъ Керулларій. Ц. 50 к., вѣсъ 1 фунтъ.

23) Патріархъ Кириллъ Лукарисъ и его заслуги для православной церкви. Ц. 75 коп., вѣсъ 1 фунтъ.

24) О времени крещенія св Ольги. Ц. 10 к., вѣсъ 1 ф.

25) Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ—Академіею. Два тома. Ц. 2 р. 50 к., вѣсъ 4 фунта.

26) Синайское дѣло. А. Воронова. Ц. 80 к., вѣсъ 1 фун.

27) Записки по церковному законовѣдѣнію, Прот. И М. Скворцова, изданіе 4-е. Ц. 90 коп., вѣсъ 1 фунтъ.

28) Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ. Ц. 60 к., вѣсъ 1 фунтъ.

29) О богослуженіи православной церкви, И. М. Скворцова. Ц. 65 к., вѣсъ 1 фунтъ.

30) О чинѣ православія. Ц. 50 к., вѣсъ 1 фунтъ.

31) Вѣтхозавѣтная исторія, И. М. Скворцова. Ц. 55 к., вѣсъ 1 фунтъ.

32) О видахъ и степеняхъ родства, Прот. И. М. Скворцова Ц. 35 к., вѣсъ 1 фунтъ.

33) О богослуженіи воскресномъ и праздничномъ въ соединенной церкви Англіи и Ирландіи. Кіевъ. 1870 г. Ц. 25 к., вѣсъ 1 фунтъ.

34) О первоначальномъ переводѣ св. Писанія на славянскій языкъ. Ц. 20 к., вѣсъ 1 фунтъ.

35) Библейская хронологія. Ц. 60 к., вѣсъ 1 фунтъ.

36) Руководство къ начальному обученію. Ц. 60 к. вѣсъ 1 фунтъ.

37) Сборникъ изъ лекцій бывшихъ наставниковъ Кіевской дух. Академіи. архим. Иннокентія, прот. И. М. Скворцова, П. С. Авсенева (архим. Ѳеофана) и Я. К. Амфитеатрова. Ц. 3 р. вѣсъ 3 фунта.

38) Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви, т. 1-й, Ив. Иг. Малышевскаго. Ц. безъ пересылки 3 р. 50 к.; съ пересылкой—4 р.

39) Ученіе о церкви въ первые три вѣка христіанства. Архим. Сильвестра. Цѣна безъ перес. 1 р. 20 к. съ перес. 1 р. 50 к.

40) О происхожденіи и составѣ Римско-Католической Литургіи и отличіи ея отъ православной. И. М. Бобровницкаго. Ц. за экземпляръ, безъ пересылки 65 коп.; съ пересылкою 80 к

На пересылку редакція проситъ прилагать къ цѣнѣ книгъ за каждый фунтъ по разстоянію:

	коп		коп.
До Архангельска и въ губернію — —	16	До Москвы — —	10
— Астрахани —	16	— Нижняго-Новгорода	15
— Варшавы и во всѣ мѣста царства Польскаго	10	— Новгорода — —	15
До Вильно и въ губернію	10	— Новочеркаска —	15
— Витебска — —	10	— Оренбурга — —	16
— Владиміра — —	15	— Орла и въ губернію	10
— Владикавказа —	16	— Пензы — —	15
— Вологды — —	15	— Перми — —	16
— Воронежа — —	10	— Петрозаводска —	16
— Вятки — —	16	— Полтавы — —	10
— Гельсинфорса —	16	— Пскова — —	10
— Гродно — —	10	— Ревеля — —	15
— Екатеринодара —	15	— Риги — —	10
— Екатеринослава —	10	— Рязани — —	10
— Житоміра — —	10	— Самары — —	16
— Казани — —	16	— С.-Петербурга —	15
— Калуги — —	10	— Саратова — —	15
— Каменецъ-Подольска	10	— Симбирска —	16
— Кишинева — —	10	— Симферополя —	10
— Ковно — —	10	— Смоленска —	10
— Костромы — —	15	— Ставрополя —	15
— Курска — —	10	— Тамбова — —	10
— Минска — —	10	— Твери — —	10
— Могилева — —	10	— Тифлиса и во всѣ закавказскія губерніи —	16
		До Тулы и въ губернію	10

— Уральска — —	16	— Чернигова — —	10
— Уфы — —	16	— Ярославля — —	15
— Харькова — —	10	Въ Сибирь западную	18
— Херсона — —	10	— Сибирь восточную	20

Объ изданіи **Современныхъ Извѣстій**. Съ 1 декабря 1873 года **Современныя Извѣстія** вступаютъ въ **седьмой** годъ своего существованія. Изданіе ихъ будетъ продолжаться въ томъ же видѣ: ежедневно, не исключая праздничныхъ и послѣпраздничныхъ дней (360 № въ годъ) въ листъ большаго формата ($^{13}/_{8}$ вершковъ).

Содержаніе состоитъ изъ

1) **Справочныхъ Свѣдѣній** (Мѣсяцесловъ. Поѣзды желѣзныхъ дорогъ, Зрѣлища, Судебный указатель, Адресы извѣстнѣйшихъ московскихъ заведеній, Цѣны бумагамъ на обѣихъ столичныхъ биржахъ, Биржевыя цѣны заграничныя (по телеграфу), Цѣны товарамъ на внутреннихъ рынкахъ;

2) **Московскаго Отдѣла** (гдѣ сверхъ ежедневныхъ политическихъ телеграммъ отъ агентовъ Вольфа, Рейтера, Гаваса и иногда отъ внутреннихъ корреспондентовъ, помѣщаются Руководящія статьи по общимъ вопросамъ, Замѣтки и извѣстія о московской общественной жизни и Обзоръ газетныхъ мнѣній по текущимъ вопросамъ политическимъ и общественнымъ);

3) **Внутреннихъ Извѣстій** (Общихъ-по законодательству администраціи и общественной жизни, и Мѣстныхъ, по сообщеніямъ газетъ и собственныхъ корреспондентовъ);

4) **Иностранныхъ** (въ систематическомъ обозрѣніи); и

5) **Разныхъ** (гдѣ помѣщаются замѣчательныя судебныя дѣла, а также разныя новости, не имѣющія политическаго характера, каковы: ученыя и художественныя, промышленныя изобрѣтенія, практическія хозяйственныя замѣтки и т. п.

храмовъ Божіихъ; V, Благотворительность и странно-пріимство: VI, Безропотное перенесеніе различныхъ оскорбленій; VII, Кроткая истинно монашеская келлейная жизнь; VIII Даръ прозорливости; IX, Наставленія; X, Отвѣты на вопросы отъ разныхъ лицъ; XI, Послѣдствія примѣрной жизни Игумена *Вонифатія;* XII, Краткое описаніе скита Ѳеофаніи; XIII, Завѣщаніе; XIV, Смерть и погребеніе и

2 Краткія свѣдѣнія о наставникѣ Иг. *Вонифатія Иванѣ Босомъ*, удивительномъ человѣкѣ юродивомъ, Стран. около 300. Ц. 1 р., съ перес. 1 руб. 20 коп.

2) „*Исповѣдь инока* (*Автобіографія*“. Въ ней (содержатся: а) Домашнее и училищное воспитаніе; б) Обѣтъ Богу въ благочестивомъ дѣлѣ; в) Неисполненіе обѣта г) Наказанія Божія за неисполненіе обѣта; д) Средства къ умилостивленію Бога; е) Пастырская дѣятельность священника въ приходѣ и ж) Нападенія и озлобленія злыхъ духовъ за исполненіе христіанскаго долга. Въ 8 д. л. стран. около 200. Ц. 40 коп. съ перес. 50 коп. Изданіе второе.

3) „*Поученія къ простому народу*“. Въ 8 д. л. стран. около 200. Ц. 60 коп., съ перес. 80 к. Изданіе второе.

4) „*Пять частей вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на нихъ*“, содержащія въ себѣ 1200 вопросовъ, 1009 страницъ. Въ 8 д. л. Ц. 2 р. 50 коп. съ перес. 3 руб. Изд. второе.

5) “*Явленія злыхъ духовъ людямъ въ прошедшее и настоящее время*“. Въ двухъ отдѣлахъ. Стран. болѣе 200, въ 8 д. л. Ц 60 коп., съ перес. 80 коп. Изданіе второе.

Выше означенныя *поученія* и 5 *частей вопросовъ*, *Арсеніемъ*, Митрополитомъ Кіевскимъ признаны *дѣйствительно полезными*, и Министерство Военное признало оныя *полезными* для Россійскихъ войскъ. Вопросы съ отвѣтами, 1871

г. Редакція журнала „Странникъ“ признала *поучительною книгой.*

Вышеозначенныя книги продаются во всѣхъ кіевск. книжн: лавкахъ, въ складѣ книгъ при Редакціи *Кіевск. Народ. Календаря и у самаго автора.*

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ ПЕНЗЕНСКАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА.

КЪ 1-му ДЕКАБРЯ 1873 ГОДА.

Активъ.

			руб.	коп.
262 Членовъ		944450 —		
За взносами		94445 —	850005	—
Касса			8381	21
Текущій счетъ въ Пензенскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка			42504	84
Учтенные векселя	торговые	409246		
	обезпеч.	77006—50	486252	50
Ссуды подъ залогъ	% бумагъ	52640		
	товаровъ	547	53187	—
Процентныя бумаги			37078	55
Протестованные векселя обезпеченные			585	—
% выданные вкладчикамъ			1271	18
Расходы Общества			3343	78
Кладовая			24750	—
Балансъ			1507359	6

Пассивъ.

	руб.	коп.
Капиталъ кредита	850005	—
Оборотный капиталъ	94445	—
% текущіе счета Членовъ	108164	92
% вклады: безсрочные, срочные и условные	397735	74
Переходныя суммы	805	43
Вычеты по уставу	3163	95
% принадлежащіе вкладчикамъ по % вкладамъ и по % текущ. счет.	1715	72
Прибыли за 1872 годъ	319	64
Прибыли за первое полугодіе 1873 года	1636	60
% по % текущ. счету въ Пенз Отд Госуд Банка	984	83
% по операціямъ	23632	23
Вклады на храненіе	24750	—
Балансъ	1507359	6

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семинаріи, Архимандритъ Сvмеонъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1873 года Декабря 15 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи Священникъ М. Шестаковъ.—

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.